

5. Брачная структура населения, заключение и прекращение браков в России в свете результатов микропереписи населения 2015 г.

5.1. Состав населения по брачному состоянию в свете результатов микропереписи населения 2015 г.

5.1.1. Брачное состояние населения: некоторые методологические проблемы его сравнительного изучения на основе опросов населения

Брачная структура населения традиционно оценивается по результатам опросов населения, проводимых в рамках всеобщих переписей или репрезентативных выборочных обследований населения. Как и другие структурные характеристики населения, она представляет собой моментальный снимок текущего состояния, в котором скрыт накопленный результат более или менее долгосрочных изменений в параметрах основных демографических и миграционных процессов, формирующих состав населения. В первую очередь мы должны обращать внимание на тенденции в процессах формирования брачно-партнерских союзов (интенсивность вступления в первые, повторные браки и неформальные сожительства) и распада их (интенсивность прекращения формальных браков и неформальных союзов вследствие разводов, расставаний с партнером и овдовений).

Вероятность вступления или невступления в брак в том или ином возрасте на массовом уровне регулируется социокультурными нормами, разделяемыми большинством населения с учетом этнонациональной и локально-территориальной специфики: когда человек уже может считаться взрослым, чтобы начинать собственную брачно-семейную жизнь; в какой мере допускается/поощряется ранний брак и что считается ранним браком; какой возраст для мужчины и женщины считается наиболее подходящим для рождения детей; существуют ли нормативные ограничения для

вступления в первый брак для немолодых людей — в средних и пожилых возрастах; в какой степени одобряется создание нового союза после развода или смерти супруга и многие другие нормы. В то же время действуют и прочие, менее значимые факторы, роль которых в отдельные исторические периоды оказывается для России довольно существенной. Речь идет, в частности, о резких колебаниях в соотношениях чисел потенциальных женихов и невест по календарным годам, вызванных эхом прошлых социальных кризисов. Так, последняя мировая война до сих пор не полностью забыта возрастными и брачными структурами населений воевавших стран. Влияние Второй мировой войны продолжает ощущаться и в России, особо сильно пострадавшей в те годы, вызывая периодические волны в ежегодном числе родившихся и вступающих в брак. С каждым новым поколением влияние прошлых демографических кризисов ослабевает. По мере того как непосредственные свидетели этих кризисов стареют и умирают, изрезанность возрастной пирамиды сглаживается и брачная структура населения постепенно стабилизируется. В ее эволюции все более отчетливо проявляется ведущая роль изменений в базовых социальных нормах, регулирующих брачно-семейные отношения людей.

Перепись населения 2002 г. стала первым послевоенным обследованием населения в России, в котором распределение населения по брачному состоянию в возрастных группах до 70 лет уже не содержало поколений, воевавших на фронтах Второй мировой войны. Соответственно, когорты, состоящие в значительной части из одиноких женщин — вдов и никогда не состоявших замужем по причине нехватки женихов, передвинулись в старческие возраста. Важно также отметить, что к моменту проведения переписи 2002 г. совокупность лиц в возрасте до 50 лет уже состояла только из поколений, родившихся после войны. Мы обращаем особое внимание на этот факт, так как рубеж в 50 лет в международной практике обычно рассматривается и как верхний возрастной предел периода деторождения для женщины, и как верхняя граница для расчетов среднего возраста вступления в первый брак, и как возраст, для которого оценивается доля окончательного безбрачия. Заключение первых браков после этого возраста статистически ничтожно, но, если бы оно и было более весомым, оно не способно оказывать влияние на показатели воспроизводства населения.

Брачный состав населения, зафиксированный переписью населения 2010 г. и микропереписью 2015 г. (МПН-2015), уже не содержит видимых следов последствий Второй мировой войны. Дожившие до этих лет представители поколений, воевавших и трудившихся в годы войны, достигли очень преклонного возраста, и большинство из них отпраздновали свой 90-летний юбилей.

Переписи населения призваны демонстрировать основные перемены в брачной структуре населения. Однако программы опросов четырех важных отечественных всеобщих переписей (1937, 1939, 1959 и 1970 гг.) были малоинформативны для демографического анализа и, соответственно, не отвечали мировой практике. Они не предполагали выделение всех главных категорий этого состояния — никогда не состоявших в браке, состоящих в браке, вдовых, разведенных — и ограничивались только двумя, слишком обобщенными состояниями: состоящими и не состоящими в браке на момент переписи. По сравнению с предшествующими всеобщими переписями населения 1897 и 1926 гг., когда соответствующие вопросы ставились, аналитические возможности данных о брачном состоянии населения предвоенных и первых послевоенных переписей являются чрезвычайно ограниченными. В тот период политическая власть не была заинтересована в демонстрации полной информации о брачной структуре населения ввиду того, что она могла бы свидетельствовать об ужасающих демографических последствиях социальных катаклизмов (о большом числе одиноких женщин, вдов и т.п.) или о наличии таких негативных процессов, как сохранение практики сверххранних браков в южных республиках СССР, невысокая стабильность советской семьи и т.п.

Под давлением экспертного сообщества, возглавляемого А.Г. Волковым (многолетним заведующим Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР), в программе переписи населения 1979 г. все четыре базовые категории брачного состояния были восстановлены в своих правах. Более того, следуя зарубежному опыту, предполагалось выявить людей, чей брак прекратился не только в результате завершенности юридической процедуры (развода), но и тех, кто разошелся без оформления своих отношений. К сожалению, эти две категории в переписях 1979 и 1989 гг. были объединены в одном варианте ответа на вопрос о брачном состоянии индивида («разведен(а), разошелся(лась)»), что впоследствии затруднило

корректные расчеты некоторых показателей, а главное, недостаточно полно отражало реальный процесс возникновения и прекращения браков, а также растущую распространенность незарегистрированных, неформальных союзов («сожительство»). С учетом всех этих обстоятельств при подготовке переписи 2002 г. специалистами вновь было предложено учесть отдельно две категории лиц, чьи браки прекратились: разведенных и разошедшихся. Программа российских переписей в этом случае лучше бы соответствовала международным рекомендациям¹. Такой подход обосновывался еще и тем, что при этой переписи ставился симметричный вопрос, позволявший разграничить зарегистрированные и незарегистрированные браки (как это уже было с успехом апробировано при микропереписи 1994 г.). В конечном итоге в переписном листе образца 2002 г. появился вопрос: «Зарегистрирован ли Ваш брак?», воспроизведенный далее в программах переписи 2010 г. и микропереписи 2015 г. Однако вариант ответа «разведен(а)» почему-то выпал из вопросника 2002 г., остался лишь вариант «разошелся (лась)». В вопроснике переписи 2010 г. наконец-то нашлось место отдельному подсказу, и обе категории — «разведенных» и «разошедшихся» — получили статистическую определенность.

Формулировка интересующего нас вопроса о брачном состоянии в МПН-2015 практически не отличается от использованного в переписи 2010 г. Единственным нюансом, пожалуй, является добавление к слову «брак» словосочетания «супружеский союз» в качестве рядоположенного понятия. Тем самым предполагалось более гармоничным образом объединить юридически оформлен-

¹ Эксперты ООН рекомендуют пять подсказок к ответу на вопрос о брачном состоянии: «never married», «married», «widowed and not married», «divorced and not married», «separated». Последняя категория призвана отразить состояние лиц, сохраняющих формальное пребывание в браке, но фактически прекративших брачные отношения с партнером и, как правило, проживающих раздельно. В то же время, осознавая растущие трудности идентификации брачных отношений «de jure» (брак) и «de facto» (консенсуальные союзы, сожительства) и соответственно возможные ситуации после их прекращения, рекомендации ООН оставляют на усмотрение стран решение вопроса о категориальной определенности тех или иных брачных состояний при условии, что они будут четко определены во время сбора и последующей обработки данных. См.: Principles and recommendations for population and housing censuses. Rev. 2. United Nations, N.Y., 2008 (ST/ESA/STAT/SER. M/67/Rev.2).

ные и неоформленные (фактические) союзы, в том числе заключенные в соответствии с религиозным каноном, но не зарегистрированные в органах ЗАГС².

Напомним, что в зарубежной практике словосочетание «незарегистрированный брак» совершенно не встречается, поскольку под браком понимается только официально зарегистрированные отношения между партнерами. Для выделения союзов, основанных на неформальных договоренностях, за рубежом используются такие понятия, как сожительство, партнерство, консенсуальный союз и некоторые другие. В русском языке «сожительство» несет в себе элементы негативной коннотации, а потому в социологической практике практически не используется. «Партнерские союзы», «консенсуальные союзы» как понятия, определяющие бракоподобные союзы, совершенно не знакомы обычным людям. В российской разговорной лексике, поддерживаемой на массовом уровне в СМИ, имеет распространение понятие «гражданский брак». Однако эта смысловая вульгаризация еще хуже советского неологизма «незарегистрированный брак» отражает суть явления, поскольку гражданский брак с момента революции 1917 г. (а еще раньше — с Кодекса Наполеона) означает именно отношения, зарегистрированные в соответствии с действующим законом в органах гражданской власти (в отличие от венчальных браков, заключаемых согласно религиозным канонам). Предложенный МПН-2015 вариант «супружеский союз», на наш взгляд, выглядит предпочтительнее и «незарегистрированного», и «гражданского» брака. По крайней мере понятия «супруг/супруга/супруги» и «супружество» распространены в русской разговорной речи и активно используются в художественной, социологической и юридической литературе, как минимум, с начала XIX в. В то же время то, в какой мере понятие «супружеский союз» идеально объединяет юридически оформленные и устойчивые фактические брачно-партнерские отношения, требует специальных исследований. Посмотрим, приживется ли оно и в практике переписной статистики.

² В России имеется ограниченное распространение и православных, и мусульманских религиозных браков без соответствующего юридического оформления. См.: URL: <http://ksprf.com/zakluchenie-braka/osobennosti-registratsii/venchanie.html#>; <https://lenta.ru/articles/2015/05/19/nikah/> (дата обращения: 10.05.2018).

Ниже приводятся формулировки вопросов о брачном состоянии в соответствии с четырьмя последними опросами населения, проведенными в рамках микропереписи 1994 г., переписей 2002, 2010 гг. и МПН-2015.

Вопрос о брачном состоянии в программе микропереписи 1994 г.

Ваше состояние в браке

- состою в зарегистрированном браке;
- состою в незарегистрированном браке;
- вдовец, вдова;
- разведен(а);
- разошелся(лась);
- никогда не состоял(а) в браке.

В каком по счету браке состоите?

Дата вступления в первый брак (месяц, год)?

Дата прекращения первого брака (месяц, год) и причина (развод, разошлись, овдовение)?

Дата вступления во второй брак (месяц, год)?

Вопрос о брачном состоянии в программе переписи населения 2002 г.

Ваше состояние в браке

Перечислить при опросе все варианты ответов

- состою в браке:
 - Зарегистрирован ли Ваш брак?
 - да;
 - нет;
- никогда не состоял(а) в браке;
- разошелся(лась);
- вдовец (вдова).

Вопрос о брачном состоянии в программе переписи населения 2010 г.

Ваше состояние в браке

Отметьте подсказ, соответствующий состоянию в браке на 14 октября 2010 г.

- состою в браке:
 - Зарегистрирован ли Ваш брак?
 - да;
 - нет;
- разведен(а) официально (развод зарегистрирован);

- разошелся(лась);
- вдовец (вдова);
- никогда не состоял(а) в браке.

Вопрос о брачном состоянии в программе МПН-2015

Состояние в браке (в супружеском союзе):

- состоит в браке (в супружеском союзе):
 - зарегистрированном;
 - незарегистрированном;
- разведен(а) официально (развод зарегистрирован);
- разошелся(лась);
- вдовец (вдова);
- никогда не состоял(а) в браке (в супружеском союзе).

Сравнение формулировок вопросов о брачном состоянии, использованных центральными статистическими органами за последние 20 лет при четырех опросах населения, свидетельствует об их неполной методологической сопоставимости. Наибольшими аналитическими возможностями обладает расширенный вариант, задействованный в программе микропереписи 1994 г. Несмотря на некоторые понятийно-смысловые недостатки предложенных категорий (так, ключевое понятие «брак» осталось все-таки недостаточно четко определенным), дополнительные ретроспективные вопросы о дате заключения первого и повторного союза, дате и причине прекращения первого союза дали в руки исследователям очень важную информацию о брачном состоянии индивида как динамическом состоянии.

Формулировка базового вопроса о текущем брачном состоянии (т.е. на момент опроса), использованная в МПН-2015, близка варианту соответствующего вопроса в микропереписи 1994 г. В то же время отметим, что порядок указания подсказов несколько различается: вариант ответа «вдовец/вдова» в 1994 г. предлагался выше «разведенных и разошедшихся», а в 2015 г. — наоборот. Порядок указания подсказов, использованный в 2015 г., идентичен варианту 2010 г. Неизвестно, какое влияние на результаты опросов оказывает различный порядок предложения респонденту вариантов ответов о возможном брачном статусе. Нам не встречались специальные отечественные исследования на этот счет. В то же время среди российских специалистов на сегодняшний момент имеется

консенсус в отношении того, что подсказ «Никогда не состоял(а) в браке» должен стоять последним в ряду подсказов, т.е. он должен выбираться ввиду исчерпания шансов для респондента указать на наличие у него некоторого опыта брачной (супружеской) жизни. В этой связи вариант, предложенный в 2002 г., выглядит наименее удачным.

Несмотря на неполную, неидеальную методологическую сопоставимость меняющихся формулировок вопроса о брачном состоянии, сравнительный анализ результатов опросов, проведенных в 1994, 2002, 2010 и 2015 гг., дает чрезвычайно важную информацию о произошедших сдвигах в базовых структурных изменениях в российском обществе за два десятилетия.

5.1.2. Доля никогда не состоявших в браке в молодом возрасте демонстрирует признаки стабилизации

В табл. 5.1 представлена доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам в соответствии с результатами переписей населения, в программах которых содержался соответствующий вопрос³. Очевидно, что универсальная модель относительно ранней брачности сохранялась в России вплоть до середины 1990-х годов. В соответствии с переписью населения 1989 г. и микропереписью 1994 г. в возрасте 20—24 лет менее 60% мужчин и менее 40% женщин никогда не состояли в браке, а в возрасте 25—29 лет — лишь 21—24% мужчин и 12—14% женщин. По сравнению с переписью 1979 г. к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоявших в браке, что свидетельствовало о тенденции к еще более раннему браку.

Переписи 2002 и 2010 гг. засвидетельствовали отказ от прежней тенденции: в 2002 г. доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин составила в возрасте 20—24 лет соответственно 73,6 и 52,6%, согласно переписи 2010 г. — 77,5 и 57,2%. Прежняя тради-

³ Напоминаем, что при опросах в рамках переписей населения 1939, 1959, 1970 гг. учитывались только два брачных состояния — состоит или не состоит опрашиваемый в браке, что не позволяло разделить совокупность не состоящих в браке на момент опроса на лиц, никогда не состоявших в браке, вдовствующих и разведенных.

Таблица 5.1. Доли мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке, переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, на 1000 в указанном возрасте

Возраст, лет	1926	1979	1989	1994	2002	2010	2015
<i>Мужчины</i>							
16—17	991	993	989	995	976	995	979
18—19	857	954	938	936	961	971	960
20—24	475	588	595	596	736	775	761
25—29	156	179	208	236	348	403	412
30—34	68	84	105	129	168	211	220
35—39	41	50	68	85	100	130	135
40—44	31	32	47	62	70	82	93
45—49	26	19	37	48	54	61	64
50—54	24	13	26	40	40	45	48
55—59	21	10	17	29	31	34	35
60—64	20	7	12	20	24	24	25
65—69	19	7	11	15	17	18	17
70 и старше	19	7	9	18	10	11	9
Все возраста	261	233	196	195	251	252	207
<i>Женщины</i>							
16—17	953	972	961	961	960	977	965
18—19	708	795	750	750	861	878	852
20—24	280	359	335	374	526	572	538
25—29	91	120	120	143	218	263	240
30—34	57	66	69	79	109	147	135
35—39	43	39	53	56	68	96	98
40—44	42	34	45	49	51	66	73
45—49	41	40	35	46	45	51	53
50—54	41	53	33	39	43	42	41
55—59	39	64	42	39	39	40	34
60—64	38	52	57	51	33	37	31
65—69	38	42	71	69	33	32	28
70 и старше	37	33	47	82	52	35	24
Все возраста	204	158	132	146	175	170	130

ционная норма вступления в брак к 25 годам перестала разделяться большинством. К 30 годам более 40% мужчин и каждая четвертая женщина еще не имели брачного опыта. Это очень существенные, принципиальные сдвиги, произошедшие за неполные два десятилетия.

Данные микропереписи 2015 г. свидетельствуют о некотором повышении доли тех, кто имел опыт брака (супружества) в возрастах до 25 лет у мужчин и до 35 лет у женщин. Так, доля никогда не состоявших в браке мужчин в возрасте 20—24 лет составила 76,1%, а женщин — 53,8%, что несколько меньше, чем в 2010 г., но выше, чем в 2002 г. В возрасте 25—29 лет у женщин также отмечается некоторое снижение этого показателя по сравнению с 2010 г. (в 2015 г. — 24,0%; в 2010 г. — 26,3; в 2002 г. — 21,8%), а у мужчин тенденция к росту сохранялась (в 2015 г. — 41,2%; в 2010 г. — 40,3; в 2002 г. — 34,8%).

Говорить о переломе тенденции в сторону более ранней брачности пока преждевременно, нужны дополнительные исследования этого вопроса. По данным официальной регистрации браков снижение возраста женихов и невест не наблюдалось, а, напротив, продолжался устойчивый рост с середины 1990-х годов. Не исключено, что очевидное расширение понятия брака до «супружеского союза» при формулировке вопроса, впервые использованное в 2015 г., могло увеличить число молодых людей, решившихся отнести свои сожительства/партнерские союзы к числу браков/супружеских союзов, тем самым доля никогда не состоявших в «браке» снизилась. Кроме того, очевидные систематические смещения совокупностей опрошенных в микропереписи 2015 г. в сторону сельского населения и небольших городских поселений, о чем говорилось в предыдущих разделах, также могли вызвать такой эффект «омоложения брачной структуры», который сродни статистическому артефакту.

Новейшие тенденции не привели к существенному изменению доли окончательного безбрачия. Доля лиц, никогда не состоявших в браке, в возрасте 50—54 лет и у мужчин, и у женщин увеличилась едва заметно — в пределах 4—5% (см. табл. 5.1), оставаясь на очень низком уровне в сравнении с другими развитыми странами.

5.1.3. Доли разведенных и разошедшихся сохраняют тенденцию к росту

На протяжении всего XX в. каждый новый опрос россиян фиксировал прирост числа мужчин и женщин, декларировавших свое послеразводное состояние, в соответствии с рис. 5.1 (табл. 5.2). По данным микропереписи 2015 г. мы видим, что среди 40-летних мужчин более 13% и среди женщин того же возраста более 20% тех, кто когда-то развелся/разошелся и не вступил в повторный союз. Как известно, компенсация разводов повторными браками у мужчин выше, чем у женщин, что и сказывается на различиях в приведенных показателях. Рост доли разведенных за период после 1979 г. в этих возрастах был практически двукратным.

Вплоть до переписи 2010 г. доля лиц, относящих себя к категории разведенных/разошедшихся, росла практически во всех возрастах. Перепись 2010 г. зафиксировала существенное изменение тенденции, которое подтвердилось данными микропереписи 2015 г.

Так, среди мужчин до 40 лет в последние годы наблюдается снижение относительного числа разведенных и разошедшихся по сравнению как с переписью 2010 г., так и с еще более ранними опросами. Тенденция снижения в особенности заметна для 20-летних мужчин.

Как отмечалось нами в докладе пятилетней давности, «с одной стороны, это очевидный результат снижения брачности в самых молодых возрастах — раз снижается число вступающих в брак, то через несколько лет начинает снижаться и число разведенных. В то же время, возможно, в молодых возрастах возросла компенсация распавшихся союзов повторными союзами, о чем уже говорилось выше, или уменьшилась склонность людей указывать, что они разошлись с партнером в случаях, когда союз был неформальным и недолгим. Возможны и какие-то другие причины. В любом случае, очевидно, что данные переписи 2010 г. позволили обнаружить новую тенденцию, к которой должно быть привлечено внимание исследователей»⁴.

⁴ Население России 2010—2011: восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 265.

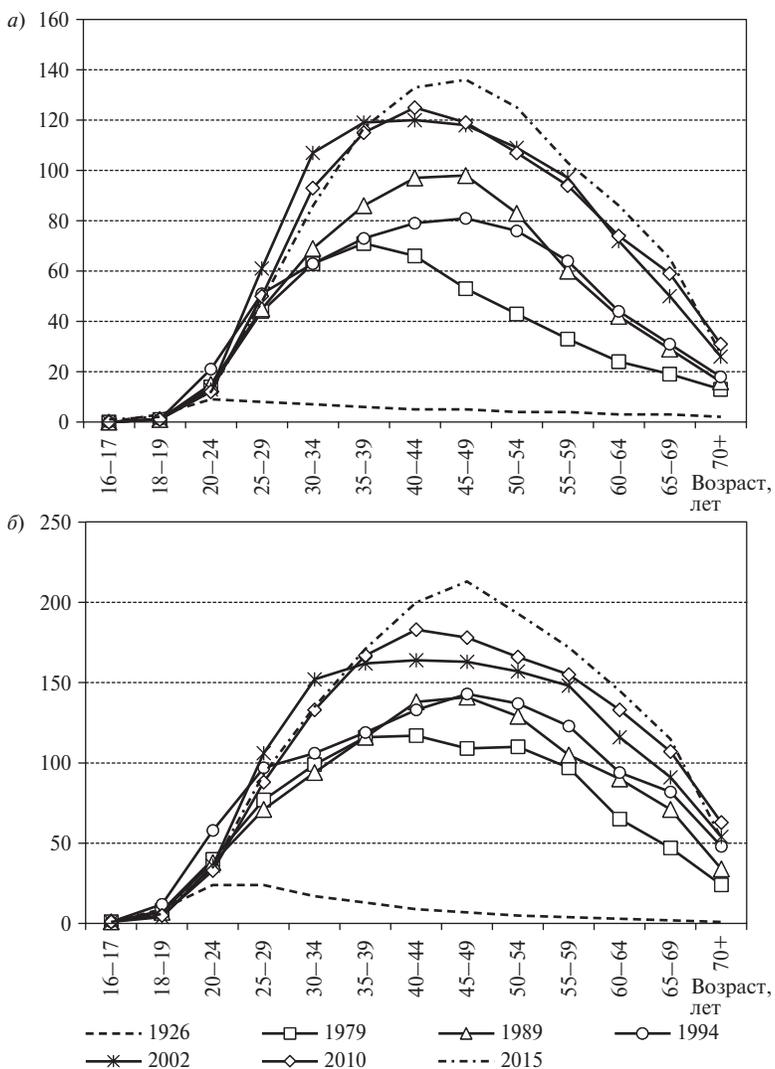

Рис. 5.1. Доли разведенных и разошедшихся мужчин (а) и женщин (б), переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., на 1000 лиц соответствующего возраста

Таблица 5.2. Доли разведенных и разошедшихся мужчин и женщин, переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, на 1000 в указанном возрасте

Возраст, лет	1926	1979	1989	1994	2002	2010	2015
<i>Мужчины</i>							
16—17	0	0	0	0	0	0	1
18—19	3	1	1	1	1	2	2
20—24	9	14	15	21	13	12	12
25—29	8	44	45	51	61	52	48
30—34	7	63	69	63	107	96	86
35—39	6	71	86	73	119	119	117
40—44	5	66	97	79	120	130	133
45—49	5	53	98	81	118	124	136
50—54	4	43	83	76	109	110	125
55—59	4	33	60	64	97	96	103
60—64	3	24	42	44	72	77	86
65—69	3	19	29	31	50	60	65
70 и старше	2	13	16	18	26	32	27
Все возраста	5	39	57	53	76	78	83
<i>Женщины</i>							
16—17	1	1	1	1	1	1	1
18—19	9	8	7	12	4	5	6
20—24	24	40	38	58	36	35	35
25—29	24	77	71	97	106	91	93
30—34	17	99	94	106	152	139	135
35—39	13	116	116	119	162	174	171
40—44	9	117	138	133	164	190	200
45—49	7	109	141	143	163	184	213
50—54	5	110	129	137	157	172	193
55—59	4	97	105	123	148	160	172
60—64	3	65	90	94	116	136	145
65—69	2	47	71	82	91	110	115
70 и старше	1	24	34	48	54	65	53
Все возраста	12	74	84	95	110	121	130

Отмеченные выше перемены, как было уже сказано, характерны в первую очередь для молодых мужчин, а у женщин, как свидетельствуют более свежие данные микропереписи 2015 г., мы имеем дело, скорее, с некоторыми колебательными и неочевидными изменениями в разных возрастах.

Как уже говорилось, программы переписи населения 2010 г. и микропереписи 2015 г. позволяют разделить две категории лиц, пребывающих в состоянии после прекращения супружеских отношений: разведенных (юридически оформивших прекращение брака) и разошедшихся с бывшим супругом. Вторая категория включает как лиц, пребывавших в зарегистрированном браке и к моменту переписи официально не разведенных, так и тех, кто определяет свое брачное состояние как пребывание после прекращения незарегистрированного союза («фактического брака», «незарегистрированного брака», «сожительства»).

Доля разошедшихся в объединенной группе «разведенных и разошедшихся» составляет не только весомую, но и, видимо, растущую группу, если судить по изменениям, произошедшим между опросами 2010 и 2015 гг. (табл. 5.3): среди всех женщин доля разошедшихся составляла в 2010 г. 16%, а в 2015-м — 22%, среди всех мужчин — соответственно 20 и 27%. В сельской местности и у мужчин, и у женщин доля разошедшихся выше, чем в городской. Разошедшиеся, что не удивительно, более всего представлены среди молодежи, для которой особенно высока распространенность союзов, основанных на неформальных отношениях, — до 25 лет она достигает половины. С возрастом их доля снижается, но даже среди пожилых людей она в соответствии с данными микропереписи 2015 г. превышает пятую часть среди женщин и четвертую часть среди мужчин.

Можно высказать предположение, что среди лиц старших возрастов в совокупности «разошедшиеся» существенно преобладают лица, имевшие опыт официального брака, но по каким-то причинам не оформившие развод. В молодежных группах состав «разошедшихся», вероятнее всего, более неоднороден, и лица, расставшиеся с партнером, с которым они не регистрировали брак, могут преобладать. К такому выводу подталкивают результаты последних выборочных исследований, показывающие, что первые союзы с совместным проживанием партнеров в России уже в по-

Таблица 5.3. Доли разошедшихся в общем числе разведенных и разошедшихся в указанных возрастных группах, перепись населения 2010 г., микроперепись 2015 г., %

Возраст, лет	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>Перепись населения 2010 г.</i>						
16—17	55,5	65,5	50,7	55,8	74,5	80,4
18—19	56,5	55,1	52,3	49,4	68,0	64,6
20—24	34,6	31,1	31,8	27,5	41,8	40,4
25—29	25,5	23,3	23,7	21,1	31,2	31,2
30—34	22,9	19,3	21,2	17,6	28,5	27,0
35—39	20,4	15,9	18,8	14,5	25,8	23,0
40—44	19,0	14,5	17,3	13,1	24,7	21,7
45—49	18,3	13,6	16,2	12,3	24,5	20,4
50—54	18,2	13,3	15,8	11,9	25,0	20,0
55—59	18,0	12,9	15,4	11,6	25,2	19,6
60—64	17,8	12,5	15,3	11,4	25,5	18,9
65—69	18,5	13,1	15,9	11,8	27,6	20,2
70 и старше	19,3	14,9	16,4	13,2	29,3	24,4
Все возраста	20,1	15,6	18,0	14,0	26,5	23,5
<i>Микроперепись населения, 2015 г.</i>						
16—17	44,47	38,08	46,18	43,70	...*	...*
18—19	53,34	48,15	63,64	48,57	...*	...**
20—24	39,28	38,24	37,95	35,58	41,70	43,08
25—29	34,91	30,45	35,10	29,98	34,54	31,52
30—34	30,95	27,05	31,37	26,29	30,05	29,08
35—39	29,20	24,01	28,51	23,63	30,88	25,20
40—44	26,80	21,92	26,50	21,59	27,48	22,98
45—49	25,46	20,76	25,35	20,18	25,68	22,55
50—54	24,16	19,60	23,72	19,21	25,03	20,73
55—59	24,04	20,33	22,62	19,71	26,61	22,15
60—64	25,34	20,22	24,01	19,70	27,91	21,80
65—69	26,28	19,97	24,93	19,49	29,50	21,78
70 и старше	25,89	21,38	25,35	21,04	27,25	22,58
Все возраста	27,18	22,42	26,7	21,81	28,20	24,24

* Незначительное число наблюдений (менее 5 человек).

** Незначительное число наблюдений (менее 20 человек).

давляющем большинстве случаев (свыше 80%) изначально основаны на неформальных отношениях⁵. В дальнейшем — в течение первых трех—пяти лет — такие союзы могут быть официально зарегистрированы, а могут и надолго остаться партнерским союзом без регистрации. В любом случае, если союзы не регистрируются как брак, то и прекращаются они расставанием, а не разводом супругов, что и повышает представительство данной категории в брачной структуре населения. Трансформация института семьи и брака в России продолжает свой путь в направлении расширения многообразия форм организации совместной жизни и вариативности брачно-семейного статуса индивидов. Последние данные микропереписи 2015 г. это подтверждают.

5.1.4. Доля вдов и вдовцов в возрастах до 70 лет продолжает снижаться

Выше уже указывалось, что по мере старения поколений — непосредственных свидетелей Второй мировой войны и, тем более, предыдущих социально-политических и экономических кризисов — число вдовствующих в России неизбежно сокращалось. К сожалению, мы не можем последовательно проследить этот процесс, поскольку программы переписей населения 1959 и 1970 гг. не выделяли среди лиц, не состоящих в браке, отдельно вдов и вдовцов. Начиная с переписи 1979 г., когда вопрос о брачном состоянии обрел более полную формулировку, можно отчетливо фиксировать улучшение брачной структуры женщин за счет неуклонного снижения относительной распространенности вдов. Подчеркнем, что улучшение брачно-семейного положения женщин происходило, несмотря на негативные тенденции в смертности и увеличение разницы в продолжительности жизни мужчин и женщин, наблюдаемые в России с середины 1960-х годов. «Фактор постепенного замещения в возрастах до 70 лет поколений “воевавших” поколениями “не воевавших” перевешивал по своему влиянию фактор ухудшения ситуации со смертностью вообще и со сверхсмертностью мужчин в частности»⁶. В то же время данные опросов о брачном состоянии населения свидетельствовали,

⁵ Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 98.

⁶ Население России 2010—2011. С. 268.

Таблица 5.4. Доли вдовствующих мужчин и женщин, переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, на 1000 в указанном возрасте

Возраст, лет	1926	1979	1989	1994	2002	2010	2015
<i>Мужчины</i>							
16—17	0	0	0	0	0	0	0
18—19	1	0	0	0	0	0	0
20—24	3	0	0	0	0	0	0
25—29	5	1	1	1	2	1	1
30—34	8	2	2	3	3	3	2
35—39	11	5	4	5	6	5	4
40—44	18	8	8	9	11	10	7
45—49	31	13	16	14	18	17	14
50—54	57	20	25	28	31	28	26
55—59	90	30	41	40	47	43	42
60—64	155	49	65	71	86	73	71
65—69	239	73	93	101	118	119	116
70 и старше	442	196	223	229	246	258	287
Все возраста	43	19	25	29	36	37	43
<i>Женщины</i>							
16—17	1	0	1	0	0	0	0
18—19	2	1	1	1	1	0	1
20—24	11	4	3	3	4	2	2
25—29	39	9	7	9	11	7	5
30—34	82	17	13	16	22	16	12
35—39	134	35	25	28	37	29	23
40—44	190	54	43	47	56	51	40
45—49	253	93	85	73	86	81	71
50—54	337	154	128	134	136	129	121
55—59	408	267	214	198	204	203	194
60—64	514	455	318	301	324	305	297
65—69	597	595	455	408	425	440	427
70 и старше	757	788	752	686	658	668	713
Все возраста	175	198	182	174	180	185	206

что в стране складывалась кризисная ситуация со смертностью, которая становилась все более острой, о чем свидетельствовал рост доли вдовствующих мужчин старше 50 лет (см. табл. 5.4). Повторные браки овдовевших мужчин, конечно, сглаживали ситуацию, в особенности с учетом наличия широкого выбора потенциальных невест — разведенных и вдовствующих женщин, однако не полностью.

Свидетельством глубокого кризиса смертности в стране стали результаты переписи 2002 г. Рост доли вдовствующих среди еще совсем не старых людей отмечался по сравнению и с микропереписью 1994 г., и с переписью 1989 г. В 2002 г. в возрасте 55—59 лет каждая пятая женщина была вдовой, в 60—64 года — каждая третья. Казалось, что Россия уверенно движется к уровню распространения вдовства, характерного для 1920-х годов (табл. 5.4), когда демографическая ситуация в стране в значительной степени несла черты последствий Первой мировой, Гражданской войн и голода.

Перепись населения 2010 г. засвидетельствовала наконец-то признаки улучшения ситуации для мужчин и женщин. Микроперепись населения 2015 г. подтвердила сохранение положительных тенденций — во всех возрастах до 70 лет число вдовствующих мужчин и женщин продолжило сокращаться и, что особенно отраднo, среди лиц среднего возраста — трудоспособного и репродуктивно активного.

5.1.5. Доля состоящих в браке обнаружила признаки повышения

Число лиц, состоящих в браке, — результат влияния двух групп факторов, действующих в противоположных направлениях. Прирост числа лиц, состоящих в браке, происходит за счет повышения вероятности найти потенциального супруга и желания вступить с ним формальный или неформальный супружеский союз. Сокращение женатых и замужних лиц происходит за счет овдовения и прекращения брачно-партнерских отношений между супругами по обоюдному согласию и (или) решению суда. Вступление в повторный союз после прекращения предыдущего, естественно, способствует поддержанию абсолютного и относительного числа людей, состоящих в браке. Компенсирующая роль повторных со-

юзов (зачастую незарегистрированных) в современных условиях велика и имеет неуклонную тенденцию к увеличению своей значимости. Однако ни при каких условиях повторные браки и незарегистрированные союзы не могут в полном объеме компенсировать распад первых союзов, особенно в старших возрастах. В силу естественного сокращения потенциальных брачных партнеров по причине смертности вообще и сверхсмертности мужчин в частности процент компенсации прекратившихся союзов с возрастом снижается, особенно явно для женщин.

Перепись 2002 г. показала сокращение доли состоящих в браке во всех возрастных группах у мужчин и в возрастах до 65 лет у женщин (табл. 5.5). Для всего населения по сравнению с данными микропереписи 1994 г. сокращение составило для мужчин 9,7 п.п., для женщин — 6,0 п.п. По сравнению с переписью 1989 г. уменьшение этой доли у женщин было еще выше — 7,3 п.п. Итак, относительное число лиц, считающих себя женатыми и замужними, сокращалось в первое десятилетие постсоветского периода. Число состоящих в браке не увеличивалось за счет прироста новых союзов: молодежь отказывалась от ранних браков, а растущая разводимость и высокая ранняя смертность россиян число существующих браков сокращали. Результаты переписи 2010 г. свидетельствовали, что тенденция к сокращению числа лиц, состоящих в браке, хотя и ослабилась, но не прекратилась полностью, особенно для молодых мужчин и женщин.

Если верить результатам опроса, проведенного в рамках микропереписи 2015 г., то в эволюции брачной структуры российского населения произошел качественный перелом — доля состоящих в браке мужчин и женщин повысилась во всех возрастных группах, кроме тех, кому было к моменту опроса 70 лет и более. Напомним, что речь идет о зарегистрированных и незарегистрированных союзах суммарно. Положительную роль сыграли и повышение интенсивности заключения браков, прослеживаемое с начала 2000-х годов⁷, и снижение риска овдовения в силу достаточно быстрого снижения смертности и некоторой стабилизации показателей разводимости⁸. Однако опять же мы не можем быть абсо-

⁷ См.: Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016. С. 77—78, 99.

⁸ Население России 2015. С. 78—82.

Таблица 5.5. Доли состоящих в браке (зарегистрированном и незарегистрированном) мужчин и женщин, переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, на 1000 в указанном возрасте

Возраст, лет	1926	1979	1989	1994	2002	2010	2015
<i>Мужчины</i>							
16—17	9	7	11	5	4	4	12
18—19	138	40	48	63	26	27	35
20—24	509	395	381	383	238	206	224
25—29	827	775	741	712	576	525	537
30—34	914	850	821	805	708	665	689
35—39	939	874	840	837	764	718	741
40—44	943	894	845	850	789	751	765
45—49	935	915	847	857	802	773	783
50—54	912	924	863	856	811	791	798
55—59	883	927	880	867	815	802	818
60—64	820	919	878	865	811	802	816
65—69	737	901	863	853	809	780	801
70 и старше	533	782	748	735	712	682	675
Все возраста	688	708	718	723	626	613	664
<i>Женщины</i>							
16—17	45	27	37	38	22	21	26
18—19	280	193	230	237	123	113	139
20—24	682	595	618	565	423	379	424
25—29	843	793	798	751	654	616	660
30—34	840	817	822	799	706	674	715
35—39	807	810	804	797	724	678	707
40—44	756	795	772	771	721	670	685
45—49	696	758	737	738	698	663	661
50—54	614	683	708	690	656	637	642
55—59	546	571	636	640	599	580	598
60—64	442	427	532	554	520	506	525
65—69	359	315	399	441	444	407	427
70 и старше	200	153	162	184	229	227	208
Все возраста	606	569	598	585	525	508	531

лютно уверенными в картине, которую нам рисует микроперепись 2015 г., в силу особенностей дизайна выборки (было сознательно завышено представительство опрошенных из сельских окраин и менее населенных территорий в ущерб крупногородскому населению и более населенным местностям).

Следует особо остановиться на распространенности неформальных союзов в России. Микропереписи 1994, 2015 гг. и переписи населения 2002 и 2010 гг. позволяют проследить рост распространенности таких союзов за два десятилетия на основе наиболее репрезентативных для России данных выборочных исследований.

Из данных табл. 5.6 следует, что сегодня более чем каждый десятый брак не имеет официального оформления. Этот показатель удвоился по сравнению с 1994 г. В молодых возрастах до 30 лет рост доли лиц, состоящих в незарегистрированных союзах, среди всех состоящих в браке за 20 лет был особенно впечатляющим — более

Таблица 5.6. Доли мужчин и женщин, не зарегистрировавших свой брак, среди мужчин и женщин, состоящих в браке, переписи населения 2002 и 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, %

Возраст, лет	Мужчины				Женщины			
	1994	2002	2010	2015	1994	2002	2010	2015
16—17	40,0	56,5	64,9	43,7	28,9	53,4	59,4	48,6
18—19	15,9	37,6	54,3	54,4	11,4	32,6	44,5	46,8
20—24	7,6	21,9	32,3	36,8	6,7	19,0	26,0	28,7
25—29	6,2	15,7	19,5	20,9	5,9	14,2	17,4	17,8
30—34	6,3	13,1	16,5	15,8	5,8	11,8	16,2	15,1
35—39	6,3	10,8	15,9	14,3	6,1	9,3	15,2	14,6
40—44	6,6	9,2	14,5	13,4	6,4	8,0	13,5	13,8
45—49	6,4	8,3	12,7	12,4	6,6	7,7	11,4	12,1
50—54	7,5	7,5	10,8	10,9	6,9	7,3	9,9	9,7
55—59	6,9	6,8	9,2	8,9	7,0	6,7	8,6	8,0
60—64	6,2	6,5	7,5	7,4	6,7	6,3	7,3	7,0
65—69	5,7	5,8	6,7	5,8	7,0	6,1	6,7	5,9
70 и старше	5,6	5,0	5,7	4,8	8,2	6,1	6,3	5,5
Все возраста	6,5	9,8	13,3	12,4	6,7	9,7	13,2	12,5

чем в 3 раза. Стоит ли удивляться, что в России каждый 4—5-й ребенок рождается вне официального брака?

Новость, которую принесли данные микропереписи 2015 г., заключается в том, что среди 30-летних мужчин и женщин, 40-летних мужчин, среди женщин и мужчин 50 лет и старше отмечается снижение доли тех, кто декларирует, что союз, в котором они состоят с партнером, не имеет формального оформления.

Возможно, мы имеем дело с признаками торможения или даже консервативного отката в процессе деинституциализации брака в России, набравшими силу в 1980—1990-х годах. Не исключено воздействие складывающейся социально-политической ситуации в стране и проводимой на государственном уровне семейной политики, имеющей в своей основе антимодернизационные идеологические и инструментальные начала. В то же время и особенности дизайна построения выборочной совокупности опрошенных в рамках микропереписи 2015 г. сыграли определенную роль. Исследование этого вопроса в отношении рождаемости показало, что среднее число рожденных детей, приходящееся на одну женщину, по опросу 2015 г. оказалось завышенным по причине особенностей дизайна выборки⁹. Не исключено, что незначительное снижение распространенности незарегистрированных союзов между опросами 2010 и 2015 гг. является статистическим артефактом. Статистико-демографическое изучение этого вопроса будет продолжено, а в дальнейшем очередная перепись населения, ожидаемая в 2020 г., поможет уточнить оценку трендов.

5.1.6. Долговременные изменения ожидаемой длительности пребывания в различных брачных состояниях в репродуктивном возрасте

С позиции воспроизводства населения брачное состояние населения в репродуктивном возрасте представляет особый интерес. Чем больше бюджет времени жизни мужчин и женщин распределен в пользу пребывания в брачно-партнерских союзах, тем при прочих равных условиях следует ожидать более высоких пока-

⁹ См.: Андреев Е. М., Захаров С. В. Микроперепись—2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости // Демоскоп Weekly. 2017. № 711—712 (1—22 января 2017 г.). URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php>. См. также разд. 1.4, 2.4, 7.6.

зателей рождаемости. Более длительное в среднем пребывание в одиноком состоянии по понятным причинам приводит к снижению шансов рождения детей.

Приблизленно оценить значения ожидаемой длительности пребывания в том или ином брачном состоянии можно, используя подход, предложенный в свое время М.С. Тольцем¹⁰. В качестве оценки ожидаемой средней продолжительности пребывания в том или ином брачном состоянии он предложил использовать сумму произведения долей, соответственно состоящих и не состоящих в браке (суммарно или отдельно для никогда не состоявших в браке, разведенных и вдовцов), и величин возрастных интервалов, к которым относятся эти доли, в пределах от 15 до 50 лет. Полученные таким образом оценки могут быть далее скорректированы с учетом функции дожития в этом возрастном интервале, взятой из таблиц смертности для соответствующего года. Ниже приводятся результаты наших расчетов без учета меняющегося уровня смертности (фактически при условии отсутствия смертности в репродуктивном возрасте), чтобы более отчетливо высветить главные исторические изменения в брачной структуре населения репродуктивного возраста (табл. 5.7).

Наиболее принципиальные исторические тренды, подтвержденные и данными микропереписи 2015 г., заключаются в увеличении для россиянина времени пребывания в одиночестве как по причине роста риска развода и соответствующего увеличения длительности пребывания в категории разведенных/разошедшихся, так и по причине усиливающегося откладывания брака. Период одиночества после развода отнимает у брачной жизни в репродуктивном возрасте более 4 лет у женщин и почти 3 года у мужчин. Еще пару десятилетий назад, следуя традициям, в брак вступали существенно раньше, чем сегодня: время ожидания суженой и суженого увеличилось на 2—3 года и у мужчин, и у женщин.

Риск овдовения хотя в репродуктивном возрасте не слишком велик, но также не может быть проигнорирован, в первую очередь

¹⁰ См.: *Тольц М.С.* Демографический анализ брачности: проблемы, методы, интерпретация результатов // *Методы исследования / рук. авт. кол. А.Г. Вишневский. М.: Мысль, 1986. С. 79—95; Вишневский А.Г., Тольц М.С.* Эволюция брачности и рождаемости в советский период // *Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. С. 91—94.*

Таблица 5.7. Средняя ожидаемая длительность пребывания в состоянии до брака, в браке, во вдовстве и разводе для мужчин и женщин в возрастах от 15 до 50 лет, переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия, лет

Год	Мужчины				Женщины			
	До брака	В браке	Во вдовстве	В разводе	До брака	В браке	Во вдовстве	В разводе
1926	7,68	25,63	0,38	0,21	6,09	23,77	3,55	0,49
1979	8,65	23,61	0,15	1,56	6,82	23,28	1,06	2,81
1989	9,15	22,49	0,16	2,05	6,71	23,29	0,88	3,01
1994	9,64	22,36	0,16	1,84	7,16	22,66	0,88	3,31
2002	11,25	19,45	0,20	2,69	8,73	19,92	1,08	3,93
2010	11,84	18,25	0,18	2,57	9,37	18,67	0,90	3,92
2015	12,30	18,79	0,14	2,67	9,32	19,59	0,77	4,25

Примечание. С учетом принятых в переписной статистике подходов брак рассматривается здесь как зарегистрированный и не зарегистрированный в официальных органах супружеский союз, а под пребыванием в разводе понимается период раздельного проживания бывших супругов, вне зависимости от того, был ли между ними зарегистрирован брак. Максимальная длительность жизни человека в интервале от 15 до 50 лет составляет 35 лет, и далее она раскладывается на ожидаемую длительность пребывания в том или ином брачном состоянии с учетом данных о брачной структуре населения в отдельных возрастных группах, зафиксированной на момент опроса.

для женщин, у которых он отнимает в среднем один год потенциальной брачной жизни.

В результате если в начале XX в. средняя ожидаемая длительность пребывания в браке (без учета смертности) для женщины составляла 23,77 года, а для мужчины — 25,63 года, то в 2015 г. по данными микропереписи — соответственно 19,59 и 18,79. Интересно, что суммарный период брачной жизни более значимо за 100 лет сократился для мужчин. Обращает также внимание, что если в 1979 г. ожидаемая длительность брачной жизни для мужчин и женщин была практически одинаковой, то к 2015 г. она стала для женщин почти на один год выше. Объясняется это тем, что откладывание брака у мужчин происходило в последние десятилетия более интенсивно, чем у женщин.

5.2. Меняющиеся параметры заключения и прекращения браков

5.2.1. Интенсивность заключения браков снижается

Число заключаемых браков в России меняется волнообразно, что неизбежно, учитывая перепады в численности мужчин и женщин молодого бракоспособного возраста, в свою очередь зависящих от перепадов в их численности, когда они появлялись на свет. Минимальное число браков было зарегистрировано в 1998 г. — 848,7 тыс. Общий коэффициент брачности (ОКБ) составил тогда 5,8 на 1000 населения, коэффициент суммарной брачности для первых браков — менее 600 на 1000 женщин — минимальные значения в истории России (рис. 5.2)¹¹.

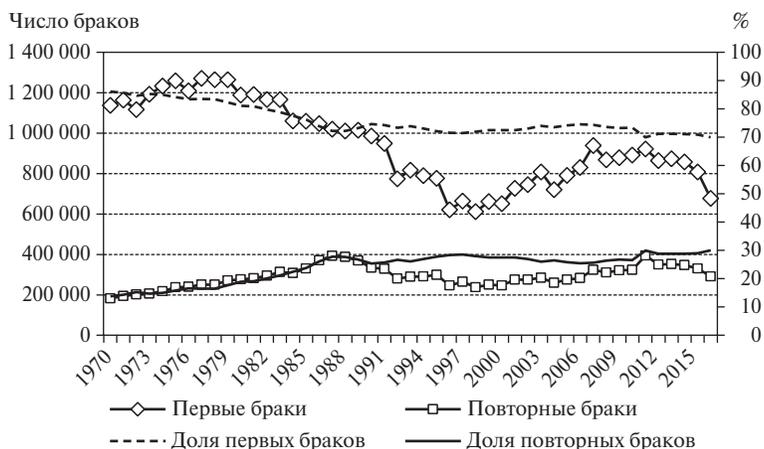

Рис. 5.2. Число первых и повторных браков (левая ось) и их доли в общем числе браков (правая ось), 1970—2016 гг.

Источник: Расчеты автора на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

¹¹ В эти числа не входят браки, имевшие место в Чеченской Республике. С 1993 по 2002 г. на данной территории (а также в 1994—1995 гг. на территории современной Ингушетии) система статистического учета демографических событий была нарушена. Возможное число браков, заключенных на данной территории, составляло в те годы около 1% от общероссийского числа браков, что не могло значимо влиять на общую динамику.

Динамика коэффициента суммарной брачности (КСБ) — показателя, не зависящего от особенностей состава населения по возрасту и полу, также указывает на резкий спад интенсивности заключения браков с конца 1980-х до середины 1990-х годов с последующим ростом в первом десятилетии 2000-х годов (рис. 5.3). Рост и снижение затронули не только первые, но и повторные браки, число которых в меньшей степени зависит от влияния изменений в половозрастной структуре населения (табл. 5.8).

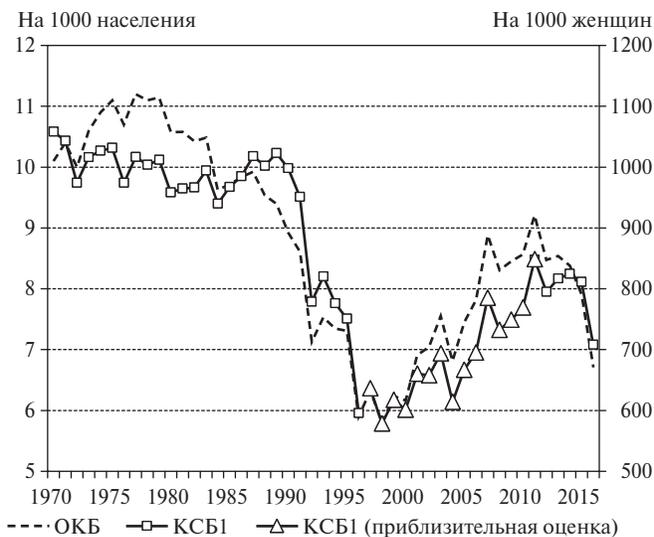

Рис. 5.3. Общий коэффициент брачности (левая ось) и коэффициент суммарной брачности для первых браков женщин к возрасту 50 лет (правая ось), Россия, 1970—2016 гг.

Примечание. Расчет прямым методом на основе возрастных коэффициентов заключения первых браков для однолетних возрастных групп для периода 1970—1996 гг. Косвенный метод, дающий приблизительную оценку для периода 1997—2010 гг., представляет собой интерполяционный расчет с использованием коэффициентов заключения всех браков (первых и последующих) для укрупненных возрастных групп (подробнее см.: Население России 2013. С. 65—66).

Источники: Демографический ежегодник России. 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 5.8.

Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1960—2016 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.*		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0

Окончание табл. 5.8

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.*		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2012	1213,6	863,5	865,0	350,1	348,6	28,8	28,7
2013	1225,5	872,6	866,9	352,9	358,6	28,8	29,3
2014	1205,4	857,6	847,0	347,8	358,4	28,9	29,7
2015**	1139,0	802,2	795,1	330,8	343,8	29,0	30,2
2016**	968,3	677,5	663,2	290,8	305,1	30,0	31,5
2016 к 2015	0,8502	0,8383	0,8341	0,8792	0,8874	—	—

* В число повторных условно включены браки индивидов с «неизвестным брачным состоянием», состоявшихся в 2015 г. менее 1% от общего числа браков.

** Без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

С начала 2000-х годов в России наблюдалась тенденция повышения всех показателей брачности, которая, несмотря на некоторые отклонения в отдельные годы, поддерживалась вплоть до 2012 г. За десятилетие роста и абсолютное число браков, и интенсивные коэффициенты брачности вернулись на уровень рубежа 1980-х и 1990-х годов. Можно высказать предположение о компенсаторно-восстановительной природе динамики показателей брачности в первом десятилетии 2000-х годов, сигнализирующей о наступлении периода политической и экономической стабилизации.

Общее число браков увеличивалось и за счет первых, и за счет повторных браков, причем темпы роста последних в отдельные годы даже превышали темпы роста первых браков. В итоге прирост числа повторных браков за весь период подъема оказался более значительным, чем прирост первых браков (число первых браков увеличилось за 1998—2011 гг. на 51%, повторных — на 66%), и вклад повторных браков в общее число браков достиг исторически рекордных значений для России — 30—32% (в 2016 г. у женщин — 31,5%, у мужчин — 30%, см. табл. 5.8). Можно с уверенностью засвидетельствовать, что сегодня повторные браки полнее компенсируют распавшиеся союзы вследствие разводов и овдовений, чем в 1970-х и 1980-х годах.

В 2012—2016 гг. число официально зарегистрированных браков сокращалось и в 2016 г. достигло 968 тыс., что ниже, чем в любой год, начиная с 2001-го. Можно не сомневаться, что Россия вступила в длительную полосу преимущественного снижения браков, обусловленную сокращением численности молодежных групп.

Интегральные показатели брачности (коэффициенты суммарной брачности), не зависящие от влияния возрастной структуры населения, также диагностируют, что, скорее всего, «брачный бум» в России заканчивается (табл. 5.9). Правда, очень значительное падение и абсолютных, и относительных показателей брачности в 2016 г. требует дополнительного изучения. Мы не готовы его однозначно трактовать, тем более что по предварительным данным в 2017 г. ожидается больше заключенных браков, чем было в 2016 г., что, видимо, означает частичную компенсацию браков, отложенных по каким-то причинам в 2016 г.

Если исходить из величины КСБ для первых браков на уровне 0,7—0,8, фиксируемой в России в последние два десятилетия,

Таблица 5.9. Коэффициент суммарной брачности для всех, первых и повторных браков во всем, городском и сельском населении (браки, заключенные мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет), Россия, 2011—2016 гг.

Браки	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>2011 г.</i>						
Все	1,078	1,119	1,066	1,071	1,122	1,288
Первые	0,803	0,848	0,769	0,794	0,905	1,032
Повторные	0,276	0,271	0,297	0,276	0,218	0,256
<i>2012 г.</i>						
Все	0,994	1,052	0,987	1,008	1,022	1,212
Первые	0,740	0,795	0,715	0,746	0,819	0,966
Повторные	0,254	0,257	0,272	0,261	0,203	0,245
<i>2013 г.</i>						
Все	1,011	1,088	0,997	1,033	1,061	1,283
Первые	0,751	0,817	0,721	0,761	0,847	1,014
Повторные	0,260	0,271	0,276	0,273	0,214	0,269
<i>2014 г.</i>						
Все	1,007	1,100	0,991	1,042	1,063	1,301
Первые	0,749	0,824	0,718	0,766	0,851	1,025
Повторные	0,258	0,276	0,273	0,276	0,213	0,276
<i>2015 г.*</i>						
Все	0,972	1,076	1,009	1,076	0,858	1,064
Первые	0,729	0,811	0,739	0,795	0,696	0,853
Повторные	0,243	0,265	0,270	0,281	0,162	0,211
<i>2016 г.*</i>						
Все	0,844	0,943	0,879	0,948	0,733	0,910
Первые	0,633	0,708	0,645	0,701	0,593	0,718
Повторные	0,211	0,235	0,233	0,248	0,141	0,191

* Без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

можно предположить, что примерно 20—30% мужчин и женщин к 50 годам не вступят в официальный брак. По сравнению с показателями для позднего «советского периода» доля «окончательного безбрачия» увеличилась, как минимум, на 10 п.п., причем у мужчин повышение было более заметным. В 2016 г. КСБ для зарегистрированных первых браков упал до 0,6 для мужчин и 0,7 для женщин, что доводит величину потенциального мужского безбрачия до 40%! Пока мы относимся к столь высоким ожидаемым значениям безбрачия как конъюнктурным, временным для России. В то же время нельзя забывать, что во многих развитых странах, переживающих процесс деинституционализации официального брака, очень низкие показатели брачности (такие, как у нас в 2016 г., или еще более низкие) свидетельствуют не о массовом celibате, а о высокой распространенности незарегистрированных союзов.

Следует отметить, что для сельских женщин интенсивность заключения браков оставалась очень высокой (аномально высокой) вплоть до 2015 г. Так, для первых браков в 2011, 2013 и 2014 гг. КСБ для сельских жительниц превышал единицу, а в 2012-м был очень близок к ней (0,966), что, если исключить случаи мошенничества («двойного брака»), невозможно для реальных поколений людей, родившихся в том или ином году, — первый брак может заключаться в течение жизни только один раз. Близость к единице показателя для условных поколений говорит о высокой концентрации первых браков в конкретные годы (периоды), свидетельствующей как о некоей временной или более постоянной тенденции в пользу более ранних браков у сельских женщин, так и о повышенном стремлении людей разных возрастов заключать браки, в том числе ранее отложенные по какой-либо причине.

Напомним, что столь высокие итоговые показатели брачности для календарных лет в России фиксировались и прежде. Так, в 1970—1980-х годах случалось, что КСБ для первых браков превышал единицу для женщин (или 1000 в расчете на 1000 женщин) не только для сельских жителей, но и для всего населения страны, в соответствии с рис. 5.3. В те годы высокая величина КСБ говорила о том, что каждое новое поколение все чаще заключало браки в более молодом возрасте. Средние возраста жениха и невесты, как будет показано далее, плавно снижались, и модель брачности тогда заметно помолодела. К более ранней регистрации бра-

Таблица 5.10. Коэффициент суммарной брачности для первых браков, заключенных мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет, и вклад в его величину отдельных возрастных групп, Россия, 1980, 1985, 1990, 1995, 2011—2016 гг.

Год	КСБ (к возрасту 50 лет)	Вклад лиц указанного возраста в КСБ, %			
		До 25 лет		25— 29 лет	30 лет и старше
		Все до 25 лет	В том числе до 20 лет		
<i>Мужчины</i>					
1980	0,914	72,5	7,2	18,0	9,5
1985	0,883	73,2	6,9	18,4	8,4
1990	0,949	73,8	9,3	18,3	7,9
1995*	0,738	70,1	8,8	20,6	9,3
2011	0,803	38,3	2,5	38,1	23,6
2012	0,740	37,6	2,6	37,9	24,6
2013	0,751	36,2	2,6	38,4	25,4
2014	0,749	35,2	2,6	38,4	26,3
2015**	0,729	36,0	2,7	37,9	26,1
2016**	0,633	36,1	2,8	37,2	26,8
<i>Женщины</i>					
1980	0,958	82,5	33,3	10,7	6,8
1985	0,967	83,4	34,8	10,7	5,9
1990	0,998	85,0	40,2	9,5	5,5
1995*	0,751	83,9	38,3	10,5	5,6
2011	0,848	59,6	12,7	26,8	13,6
2012	0,795	58,8	13,2	26,7	14,5
2013	0,817	57,7	13,1	27,1	15,2
2014	0,824	57,2	12,8	27,1	15,8
2015**	0,811	57,8	12,7	26,6	15,6
2016**	0,708	57,7	12,7	26,2	16,1

* Без данных по Чеченской Республике.

** Без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

ка подталкивала необходимость легитимации сексуальных отношений, начинавшихся во все более раннем возрасте и часто заканчивавшихся незапланированными беременностями.

В новых экономических и социально-политических условиях постсоветских десятилетий популярность ранних браков быстро отмирала. Создание семьи теперь происходит в более зрелом возрасте. Социальные нормы в отношении добрачных сексуальных отношений и совместного «безбрачного» проживания молодых людей стали более гибкими, а планирование наступления беременностей — более эффективным. В результате традиционная обязательность регистрации брака, тем более в юном возрасте, постепенно уступила место разнообразным вариантам жизненных стратегий в отношении собственной семьи и деторождения. Если в 1980—1990-х годах женщины до 25 лет обеспечивали более 80% величины КСБ для первых браков, то в 2011—2016 гг. — менее 60%, а мужчины — соответственно более 70% и менее 40%. Вклад браков у невест моложе 20 лет сократился за тот же период в 2 раза — с 33—35% до менее 13%. Для женихов того же возраста показатель упал с 7—9 до менее 3% (табл. 5.10).

Тенденция к более поздним бракам и союзам без официальной регистрации более отчетливо наблюдалась в городском, чем в сельском, населении. Сельское население России, двигаясь в целом в том же направлении, что и городское, пока оставляет за собой и более высокую интенсивность заключения браков, и более молодой состав женихов и невест.

5.2.2. Повышение возраста вступления в брак затормозилось

Ведущая тенденция для России — постарение возрастного профиля брачности. Начиная с середины 1990-х годов наблюдается увеличение коэффициентов брачности у мужчин и женщин в возрастах старше 25 лет. В 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превысили уровень конца 1980-х годов, а в 2007 г. выше позднесоветского уровня стали показатели для лиц 35 лет и старше (рис. 5.4). Коэффициенты брачности в возрастах от 18 до 25 лет резко (в 2 раза) упали в 1990-е годы, а затем стагнировали на одном уровне у женщин и медленно снижались у мужчин.

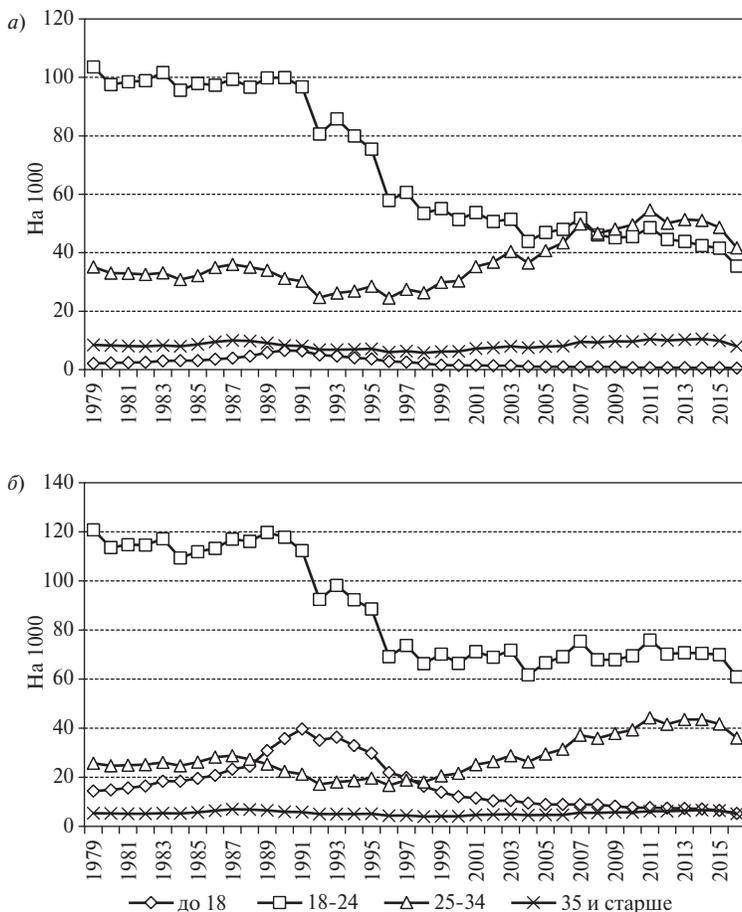

Рис. 5.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин (а) и женщин (б), Россия, 1979—2016 гг.

Источник: Расчеты автора на основе Демографического ежегодника России 2015 (М.: Росстат, 2015) и неопубликованных данных Росстата.

Средний возраст регистрации первого брака составил в 2016 г. для мужчин 27,8 года, для женщин — 25,3 года, что означает рост по сравнению с 1990 г. более чем на 3 года и у мужчин, и у женщин.

Средний возраст заключения повторного брака за тот же период также увеличился более чем на 2 года у мужчин и на 1,5 года у женщин (табл. 5.11). Обращает внимание увеличение разницы между средним возрастом жениха и невесты: если в 1980-х годах женихи были старше менее чем на 2 года, то в последние годы — на 2,5 года (см. табл. 5.11).

В последние несколько лет повышение возраста заключения брака в России приостановилось, и имеются признаки стабилизации. Так, в 2015 г. и у мужчин, и у женщин средний возраст при вступлении в первый брак даже несколько снизился, а в 2016 г. показатели вернулись к уровню 2014 г.

В сельской местности женщины и мужчины всегда вступали в брак несколько раньше. Несмотря на общую для всей страны тенденцию к более позднему браку, сельские жители сохраняют более молодой профиль брачности: более чем на один год в среднем раньше заключают брак сельские женщины и более чем на полгода мужчины (табл. 5.12). В то же время нельзя не заметить, что возрастные модели брачности городских и сельских жителей сближаются за счет опережающего роста возраста регистрации брака в сельской местности.

Представленные выше оценки были основаны только на данных текущей регистрации брака и ежегодной оценке численности мужчин и женщин в том или ином возрасте. Соответственно возрастные коэффициенты брачности исчислялись относительно всех лиц в возрастной группе, безотносительно к их брачному состоянию. Данные переписей и выборочных опросов населения (микрорепериси населения 2015 г., в частности) позволяют рассчитать средний возраст вступления в первый брак другим методом, широко используемым в международной практике. Так называемый расчетный возраст вступления в первый брак (SMAM)¹² получается из оценок доли лиц в возрастных группах от 15 до 50 лет, которые при ответе на вопрос о брачном состоянии сообщили, что они никогда не состояли в браке. Этот показатель говорит о том, какой можно ожидать возраст вступления в первый брак для среднего

¹² Singulate mean age at marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом (Хаджналом) и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. См.: *Patterns of first marriage. Timing and Prevalence*. United Nations. N.Y., 1990. P. 323—327.

Таблица 5.11. Средний возраст* при регистрации брака для мужчин и женщин, заключивших брак в возрастах до 50 лет, для всех, первых и повторных браков, Россия, 1980, 1985, 1990, 1995, 2011—2016 гг.

Год	Все браки	Первые браки	Повторные браки
<i>Мужчины</i>			
1980	26,29	24,28	34,60
1985	26,54	24,16	35,06
1990	26,14	23,93	34,88
1995	26,59	24,18	34,54
2011	29,74	27,38	36,58
2012	29,87	27,50	36,77
2013	30,01	27,62	36,92
2014**	30,15	27,77	37,06
2015**	30,07	27,72	37,12
2016**	30,12	27,78	37,16
<i>Женщины</i>			
1980	24,34	22,45	32,88
1985	24,51	22,22	32,96
1990	24,14	21,86	33,26
1995	24,59	21,99	32,89
2011	27,23	24,97	34,28
2012	27,37	25,06	34,48
2013	27,51	25,17	34,57
2014**	27,64	25,26	34,75
2015**	27,58	25,24	34,71
2016**	27,66	25,31	34,71
<i>Разница между мужчинами и женщинами</i>			
1980	1,95	1,83	1,72
1985	2,03	1,94	2,10
1990	2,00	2,07	1,61
1995	2,00	2,18	1,65
2011	2,50	2,40	2,30
2012	2,51	2,44	2,30
2013	2,50	2,45	2,34
2014	2,51	2,50	2,31
2015	2,49	2,48	2,41
2016	2,46	2,47	2,45

* Рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов использованы возрастные коэффициенты брачности для однолетних возрастных групп.

** Рассчитано без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 5.12. Средний возраст при заключении всех, первых и повторных браков во всем, городском и сельском населении России (браки, заключенные мужчинами и женщинами в возрасте до 50 лет), 2011—2016 гг.

Браки	Все население		Городское население		Сельское население		
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Все	29,74	27,23	2011 г.				
Первые	27,38	24,97	30,19	27,74	28,48	25,83	
Повторные	36,58	34,28	27,61	25,36	26,79	23,96	
			36,89	34,56	35,53	33,35	
Все	29,87	27,37	2012 г.				
Первые	27,50	25,06	30,33	27,88	28,58	25,92	
Повторные	36,77	34,48	27,75	25,46	26,83	24,00	
			37,09	34,79	35,68	33,47	
Все	30,01	27,51	2013 г.				
Первые	27,62	25,17	30,47	28,03	28,71	26,10	
Повторные	36,92	34,57	27,88	25,57	26,91	24,15	
			37,23	34,90	35,84	33,47	
Все	30,15	27,64	2014 г.				
Первые	27,77	25,26	30,61	28,16	28,84	26,26	
Повторные	37,06	34,75	28,04	25,66	27,03	24,30	
			37,36	35,08	36,04	33,65	

Окончание табл. 5.12

Браки	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Все	30,07	27,58	30,44	28,02	28,77	26,16
Первые	27,72	25,24	27,92	25,56	27,03	24,29
Повторные	37,12	34,71	37,35	34,97	36,23	33,69
			2016 г.			
Все	30,12	27,66	30,46	28,04	28,93	26,38
Первые	27,78	25,31	27,96	25,59	27,18	24,46
Повторные	37,16	34,71	37,37	34,98	36,29	33,62

Примечание. Рассчитано без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

представителя условного поколения, имевшего когда-либо опыт проживания в браке, если зафиксированная доля тех, кто никогда не состоял в браке в том или ином возрасте, будет сохраняться постоянной.

В соответствии с принятой в нашей стране переписной методологией расчетный возраст вступления в первый брак относится ко всем первым бракам — зарегистрированным или незарегистрированным. Поэтому можно ожидать, что он будет по своей величине несколько ниже, чем средний возраст вступления в зарегистрированный брак, полученный на основе статистики регистрации браков, представленной выше. Наши оценки SMAM для Российской Федерации и его изменения на основании данных наиболее массовых и надежных опросов населения, проведенных в рамках переписей и микропереписей, для которых возможен расчет данным методом, приведены в табл. 5.13.

За более чем 50 лет, прошедших после переписи населения 1926 г., возраст вступления в первый брак у мужчин увеличился очень мало: на 1,2 года у мужчин и всего лишь на 0,6 года у женщин, а для городских мужчин и сельских женщин он, вероятно, стал даже ниже. Перепись 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали едва заметные (на грани точности оценивания) изменения после 1979 г. Затем в 1990-е годы наблюдался, как уже говорилось выше, быстрый рост возраста вступления в брак. К переписи 2002 г. и у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак вырос по сравнению с 1994 г. на 1,6—1,8 года. К переписи населения 2010 г. он вырос еще на 2,1—2,5 года (см. табл. 5.13). Темпы увеличения возраста вступления в брак слабо различались у мужчин и женщин и были примерно одинаковыми в городской и сельской местности. Еще раз обратим внимание на то, что и на основе переписных данных разрыв в средних возрастах невест в городской и сельской местности быстро сокращался в последнее десятилетие. Расчетный возраст вступления в первый брак для сельских женщин по переписи населения 2010 г. соответствовал показателю для городских женщин 2002 г.

Результаты опроса, проведенного в рамках микропереписи 2015 г. также, как и данные текущей регистрации браков, рассмотренные выше, свидетельствуют о стабилизации повышения возраста вступления в брак в России. Если в отношении сельской местности

Таблица 5.13. Расчетный возраст вступления в первый брак и его изменения. переписи 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., микропереписи 1994 и 2015 гг., Россия

	Возраст вступления в брак, лет		Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
<i>1926 г.</i>				
Городское население	23,0	20,9	—	—
Сельское население	24,5—24,6*	21,6	—	—
<i>1979 г.</i>				
Городское население	22,6	20,7	—	—
Сельское население	24,2	21,5	1,2	0,6
<i>1989 г.</i>				
Городское население	24,3—24,4*	22,0	(-0,3) - (-0,4)*	0,4
Сельское население	24,3—24,4*	20,1	1,7—1,8	-0,6
<i>1994 г.</i>				
Городское население	24,3	21,6	0,1—0,2*	0,1
Сельское население	24,6—24,7*	22,1	0,1	0,1
<i>2002 г.</i>				
Городское население	24,5	20,6	0,3	0,5
Сельское население	24,5	21,8	0,1—0,2*	0,2
<i>2010 г.</i>				
Городское население	24,5	22,1	0,2	0
Сельское население	24,6	20,8	0—(-0,1)	0,2
<i>2015 г.</i>				
Городское население	26,1—26,3*	23,6—23,7*	1,6—1,8*	1,8—1,9*
Сельское население	26,2—26,3*	23,8—23,9*	1,7—1,9*	1,7—1,8*
<i>2015 г.</i>				
Городское население	26,0—26,1*	22,8	1,4—1,5*	2,0
Сельское население	26,6—27,0*	24,2—24,5*	0,5—0,7*	0,6—0,8*
<i>2015 г.</i>				
Городское население	26,6—27,1*	24,3—24,6*	0,4—0,7*	0,5—0,7*
Сельское население	26,9—27,0*	23,8—23,9*	0,9	1,0—1,1*

	Возраст вступления в брак, лет		Изменение по сравнению с предыдущей оценкой, лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2015 г.	27,1	24,1	0,1—0,5	(-0,1)—(-0,4)
Городское население	26,9	24,1	(-0,2)—0,3	(-0,2)—(-0,5)
Сельское население	27,4	24,1	0,4—0,5	0,2—0,3

* Оценки приводятся в интервальном виде ввиду того, что имеется достаточно большая совокупность людей, не указавших по тем или иным причинам текущее брачное состояние. В зависимости от различного подхода распределения людей с неизвестным брачным состоянием мы получаем верхнюю и нижнюю границы величины возраста вступления в брак и соответственно его изменения во времени. В приведенных расчетах верхняя граница показателя получена при полном игнорировании лиц неизвестного брачного состояния, нижняя граница — исхода из предположения, что все лица, не указавшие свое брачное состояние, когда-либо имели опыт пребывания в браке (зарегистрированном или незарегистрированном). В тех случаях, когда приводится не интервальная оценка, а одна цифра, это означает, что любое распределение лиц с неизвестным брачным состоянием не способно с точностью до одного знака после запятой повлиять на значение оцениваемого показателя.

еще можно говорить о небольшом увеличении возраста первого брака и у мужчин, и у женщин (не более чем на 0,5 года) по сравнению с данными 2010 г., то в городском населении даже слабый рост не фиксируется (см. табл. 5.13). Более того, по данным микропереписи 2015 г. значение среднего возраста вступления в первый брак для сельских женщин догнало значение для городских женщин. Таким образом, можно засвидетельствовать формирование некоей единой модели брака для всего населения страны, которая отличается от прежней «советской» модели более поздним возрастным профилем. В советские годы средний возраст вступления в брак слабо различался в городской и сельской местности. В период трансформационных преобразований сельские жители вначале медленнее меняли возрастную модель брака, чем городские, но затем стала преобладать тенденция к конвергенции.

5.2.3. Характеристики вступления в первый брак на основе таблиц брачности, построенных с использованием данных переписей населения 1989, 2010 г. и микропереписи 2015 г.

Совмещение данных переписей населения о числе лиц, никогда не состоявших в браке, с данными текущей статистики регистрации браков позволяет построить по аналогии с классическими таблицами смертности (дожития) вероятностные таблицы брачности, являющиеся наиболее совершенным инструментом анализа возрастной модели брачности. Число вступивших в первый брак в таких таблицах соотносится не со всеми лицами, а только с числом потенциально способных вступить в первый брак (т.е. с числом никогда не состоявших в браке). Соответственно, возрастные коэффициенты брачности и возрастная функция вероятностей вступить в брак, полученная на их основе, наиболее корректно отражают изменения шансов сменить брачное состояние в зависимости от возраста. Результирующими показателями таблиц брачности являются табличные средний, медианный, модальный возраст вступления в брак, а также накопленные доли вступивших и не вступивших в брак к тому или иному возрасту (доля не вступивших в первый брак к возрасту 50 лет трактуется как доля окончательного безбрачия). Показатели таблиц брачности для календарных лет (периодов) интерпретируются в полном соответствии

с концепцией условного поколения, т.е. как ожидаемые характеристики для поколения, вступающего в бракоспособный возраст, при условии неизменности возрастных вероятностей вступления в брак, зафиксированных в расчетный период.

Расчет таблиц брачности, использующих данные отечественных переписей населения и данные текущего учета браков, таит в себе методологический изъян, связанный с тем, что мы соотносим учтенные загсами зарегистрированные браки с числом лиц, никогда не состоявших как в зарегистрированных, так и незарегистрированных союзах. В отечественных переписях и микропереписях населения не уточняется, был ли у индивида опыт состояния в зарегистрированных и незарегистрированных союзах отдельно. Тем не менее мы считаем построение таблиц брачности указанным методом полезным занятием, поскольку характеристики процесса вступления в первый брак, полученные на их основе, способны дать дополнительную информацию о фундаментальных переменных, происходящих в последние десятилетия с институтом брака в России.

На рис. 5.5—5.7 представлены возрастные функции вероятности зарегистрировать первый брак для мужчин и женщин во всем, городском и сельском населении России в соответствии с таблицами брачности, построенными на базе данных переписей населения 1989, 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г.

За 20 лет, разделяющих две первые исторические точки сравнения, произошли воистину огромные изменения: а) очень значительное падение общей интенсивности вступления в первый брак (двукратное в возрастах до 25 лет); б) заметное увеличение показателей среднего возраста женихов и невест (средняя арифметическая, мода); в) расширение разнообразия возрастов при регистрации первого брака (уменьшение эксцесса, или островершинности, возрастного распределения и соответствующее повышение дисперсии).

За пять лет, отделяющих микроперепись 2015 г. и перепись 2010 г., изменения менее заметны, в особенности для женщин. В то же время нельзя не отметить продолжение отмеченных тенденций: снижение общей интенсивности вступления в брак, повышение возраста заключения брака, увеличение дисперсии возрастного распределения.

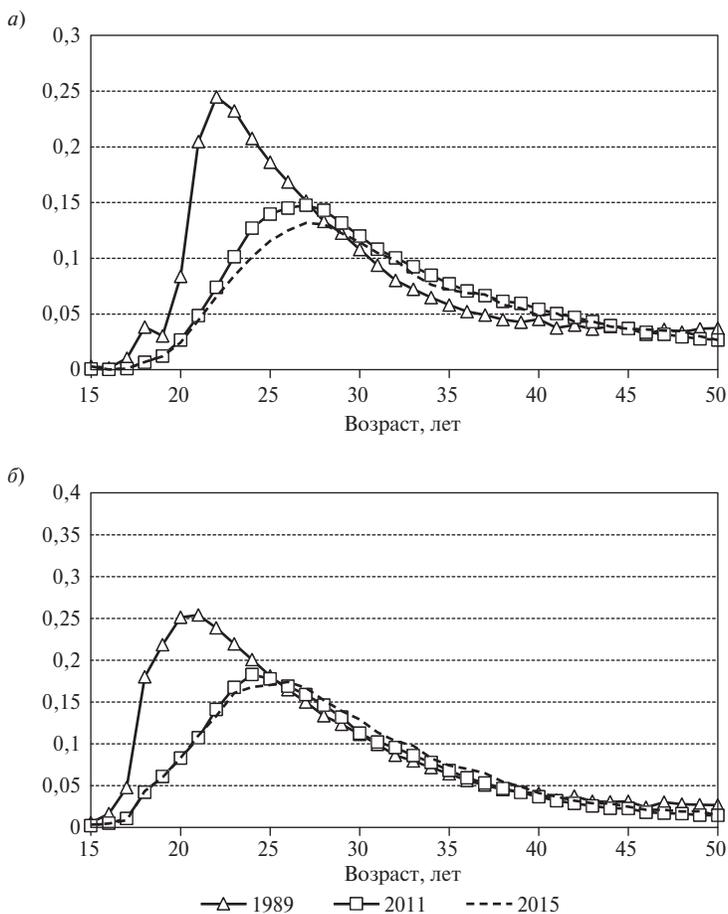

Рис. 5.5. Возрастные функции вероятности заключить первый брак для мужчин (а) и женщин (б) в соответствии с таблицами брачности для 1989, 2011 и 2015 гг., городское и сельское население России

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

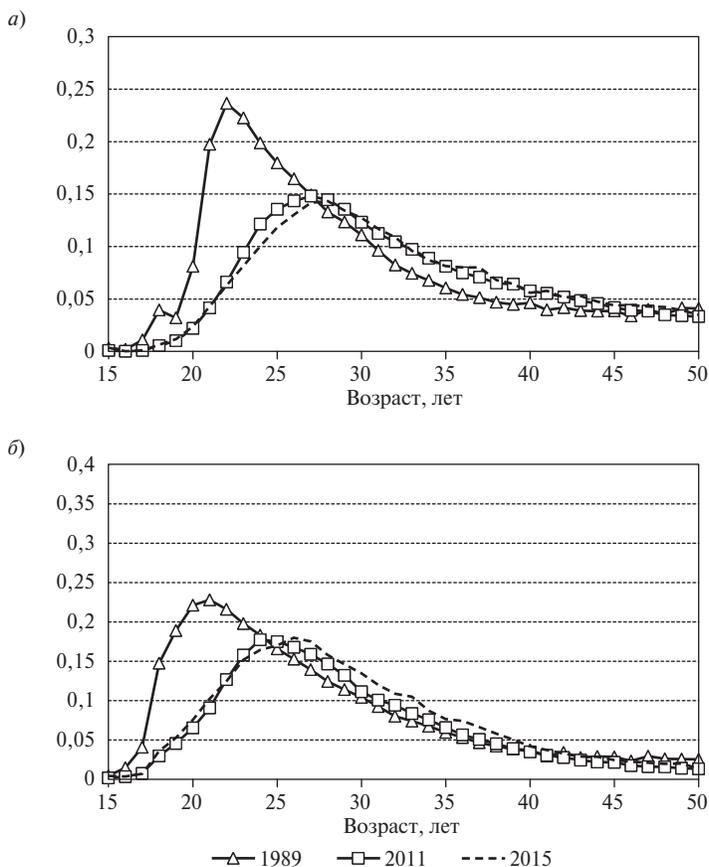

Рис. 5.6. Возрастные функции вероятности заключить первый брак для мужчин (а) и женщин (б) в соответствии с таблицами брачности для 1989, 2011 и 2015 гг., городское население России

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

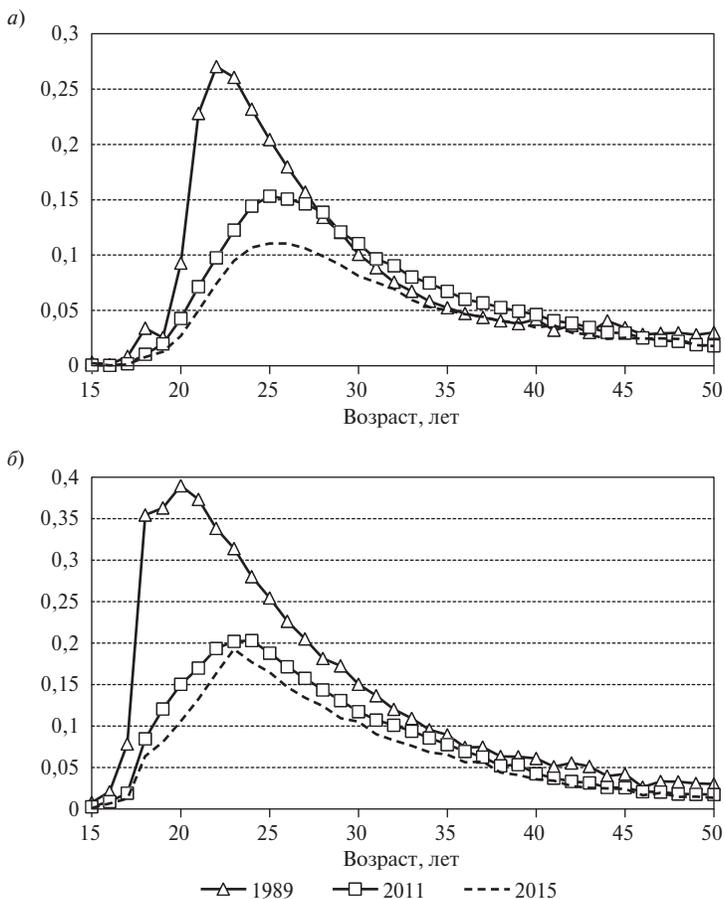

Рис. 5.7. Возрастные функции вероятности заключить первый брак для мужчин (а) и женщин (б) в соответствии с таблицами брачности для 1989, 2011 и 2015 гг., сельское население России

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

В табл. 5.14 сведены основные характеристики брачности мужчин и женщин, в том числе проживающих в городской и сельской местности, которые получены в результате расчета полных таблиц вступления в первый брак по данным переписей 1989 и 2010 гг., микропереписи 2015 г. и данных текущего учета браков за 1989, 2011 и 2015 гг.¹³

Какими бы статистическими показателями мы ни характеризовали средний возраст мужчин и женщин при регистрации первого брака (средняя арифметическая, мода или медиана), его увеличение и в городской, и в сельской местности между 1989 и 2011 гг. очень заметно — от двух до четырех лет. По-видимому, эти два десятилетия были годами самых быстрых изменений за всю историю России. Даже резкое повышение возрастов женихов и невест в ходе компенсаторного повышения брачности в первое послевоенное пятилетие носило менее выраженный характер¹⁴.

На рубеже 1980—1990-х годов, т.е. в конце советской эпохи, каждая третья невеста в городах и свыше половины невест на селе заключали брак, не достигнув даже 20-летнего возраста. Наиболее часто встречающимися возрастными вступления в брак (модальными возрастными) для девушек были 19 лет в городах и даже 18 лет на селе. Для сельских девушек возраст регистрации брака соответствовал возрасту достижения юридического совершеннолетия и минимально разрешенному (на общих основаниях) брачному возрасту. В соответствии с таблицами брачности для 2011 г. менее 10% городских и менее одной четверти сельских женщин регистрировали браки в возрасте до 20 лет. Если в 1989 г. ожидалось, что к 25 годам около 70% мужчин и более 80% женщин вступят в брак,

¹³ Числа лиц, никогда не состоявших в браке в отдельных возрастах, полученные по состоянию на 15 января 1989 г. (критический момент переписи 1989 г.), были передвинуты на середину 1989 г., соответствующие числа по состоянию на 14 октября 2010 г. (критический момент переписи 2010 г.) — на середину 2011 г., а соответствующие числа по состоянию на 1 октября 2015 г. (критический момент микропереписи 2015 г.) — на середину 2015 г. Метод передвижки — использование переписных пропорций числа лиц, никогда не состоявших в браке, в однолетних возрастных группах для среднегодового населения, оцененного Росстатом.

¹⁴ См.: *Захаров С.В.* Возраст вступления в первый брак // Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 107—120.

Таблица 5.14. Некоторые характеристики вступления в первый брак мужчин и женщин по таблицам брачности для 1989, 2011 и 2015 г., Россия

	Возраст, лет		Модальный**	Модальный**	Вступили в брак к возрасту/годам, %			Не вступили в брак к 50 годам, %
	Средний	Медианный*			20	25	30	
<i>Таблица 1989 г.</i>								
<i>Все население</i>								
Мужчины	24,2	22,8	21	8,1	69,3	86,6	91,3	4,6
Женщины	21,7	20,6	19	40,2	84,2	93,0	95,6	2,4
<i>Городское население</i>								
Мужчины	24,3	22,9	21	8,5	67,9	85,8	90,9	4,6
Женщины	22,2	20,8	19	35,0	79,9	90,5	93,9	3,6
<i>Сельское население</i>								
Мужчины	23,9	22,7	21	7,0	73,0	88,7	92,5	4,3
Женщины	20,0	19,4	18	63,2	95,4	98,6	99,3	0,3
<i>Таблица 2011 г.</i>								
<i>Все население</i>								
Мужчины	27,6	26,3	24	2,1	34,2	69,3	82,0	8,5
Женщины	24,8	23,8	23	11,6	57,7	82,0	89,0	6,6
<i>Городское население</i>								
Мужчины	27,9	26,6	24	1,8	31,5	68,1	81,7	8,0
Женщины	25,3	24,3	23	8,6	53,0	79,9	87,7	7,5

	Возраст, лет		Модальный**	Вступили в брак к возрасту/годам, %					Не вступили в брак к 50 годам, %
	Средний	Медианный*		20	25	30	35		
	<i>Сельское население</i>								
Мужчины	26,7	25,4	24	3,2	41,7	72,9	83,1	9,2	
Женщины	23,4	22,3	20	22,0	71,8	88,1	93,0	3,8	
	<i>Таблица 2015 г.</i>								
	<i>Все население</i>								
Мужчины	28,2	26,9	25	2,3	30,0	64,1	78,3	10,4	
Женщины	25,0	24,0	23	11,5	56,3	81,8	89,6	5,7	
	<i>Городское население</i>								
Мужчины	28,2	27,0	25	2,3	29,3	65,5	80,4	8,1	
Женщины	25,2	24,3	23	10,1	53,7	81,3	89,6	5,6	
	<i>Сельское население</i>								
Мужчины	27,9	26,3	24	2,4	32,5	60,9	72,5	16,7	
Женщины	24,3	22,8	22	15,7	63,7	82,5	88,8	6,7	

* Медианный возраст — возраст, к которому 50% от численности поколения вступает в первый брак.

** Модальный возраст — возраст, в котором табличное число вступающих в первый брак максимально.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

то для 2011 г. эти ожидания опустились до 34% для мужчин и 58% для женщин (в городской местности — до еще более низких величин). В результате к началу второго десятилетия 2000-х годов накопленная доля вступивших в первый брак к 30 годам для мужчин и женщин в России приблизительно соответствовала показателям для 25-летних мужчин и женщин 20-летней давности.

Характеристики вступления в первый брак, полученные в результате построения таблиц брачности на основе данных за 2015 г., свидетельствуют о противоречивых изменениях, если их сравнивать с показателями для 2010 г. Как уже говорилось, в последнее пятилетие постарение возрастного профиля брачности притормозилось, в первую очередь для городских женщин. Так, если в 2011 г. ожидалось, что заключат первый брак к возрасту 25 лет 53% горожанок, к возрасту 30 лет — 80% и к возрасту 35 лет — 88%, то в 2015 г. — соответственно 54, 81, 90%. В сельской местности между 2011 и 2015 гг. эти показатели для женщин продолжали снижаться. В результате если в городской местности статистические характеристики среднего возраста вступления в брак за указанное пятилетие не изменились или даже едва заметно снизились, то для женщин сельской местности тенденция к повышению возраста брака сохранилась. Мужчины и в городской, и в сельской местности более последовательно поддерживали тренд к более позднему браку и в последнее пятилетие.

Исходя из наших оценок, полученных на основе построения таблиц брачности, можно предположить, что показатель окончательного безбрачия для россиян повышается. Особенно проблематично выглядят перспективы для сельских мужчин: доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке к возрасту 50 лет может превысить 10% (в соответствии с таблицами для 2015 г. — даже достигнуть 17%). Для женщин ожидаемая доля не имеющих опыта пребывания в официальном браке к 50 годам пока остается очень низкой по мировым меркам — 6—7%. Для большинства развитых стран ожидаемые оценки, как минимум, в 2 раза выше, а для некоторых стран с особо высоким распространением неформальных супружеских отношений — и в 3 раза выше. Впрочем, к полученным оценкам доли никогда не состоящих в официальном браке для России следует относиться с осторожностью. Как было сказано выше, они базируются на ответах россиян в ходе переписей, во-

просники которых не предусматривали выделение тех, кто никогда не состоял в зарегистрированных отношениях. Следовательно, можно ожидать, что наши оценки, вероятнее всего, занижают распространенность окончательного безбрачия в России, по крайней мере если речь идет именно об официальных, зарегистрированных союзах.

5.2.4. Показатели разводимости сохраняются на высоком уровне

На протяжении всего XX в. ведущей тенденцией для России, как и других стран, был рост разводимости. Если в конце XIX в., когда разводы допускались только с разрешения Священного синода, на 1000 существующих супружеских пар ежегодно расторгалось 0,06 брака (специальный коэффициент разводимости), то в конце XX в. — 20 на 1000, или в 330 раз больше¹⁵ (рис. 5.8). В то же время неоднократные изменения в брачно-семейном законодательстве играли значимую роль в характере динамики показателей разводимости, поскольку статистика регистрирует только официальные случаи расторжения браков.

Так, десятикратный рост специального коэффициента разводимости сопровождал либерализацию бракоразводного законодательства в 1920-х годах. Напротив, ограничительная политика сталинского периода в 1930—1950-х годах привела к двукратному снижению показателей. Однако скрытая от статистики тенденция к росту риска развода, видимо, сохранялась. Очередная либерализация брачно-семейного законодательства в середине 1960-х годов вызвала ускорение роста разводимости: специальный коэффициент разводимости в эти годы повысился до 14 на 1000 браков, что свидетельствовало о высоком потенциале роста распространенности разводов, до этого с трудом сдерживаемого рамками закона и практикой идеологического контроля на всех уровнях государственной системы.

В 1970-х годах специальный коэффициент разводимости, по видимому, сохранял тенденцию к медленному росту, а в 1980-х стабилизировался на уровне 16—18 на 1000 супружеских пар (включая

¹⁵ См. таблицу с исторической динамикой: Население России 2012: двадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 72.

Рис. 5.8. Специальный коэффициент разводимости, Россия, 1897—2015 гг.

Источники: Вишневецкий А.Г., Тольц М.С. Эволюция брачности и рождаемости в советский период // Население СССР за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. С. 91—94; расчеты автора на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

и незарегистрированные союзы, декларируемые во время переписей как браки).

Опираясь на данные микропереписи 1994 г., можно было впервые получить оценки специального коэффициента разводимости, в методологическом плане более корректные, чем прежние. Как уже говорилось (см. разд. 5.1.1), в рамках данного обследования для состоящих в браке задавался дополнительный вопрос о том, зарегистрирован ли брак. В результате появилась возможность соотнести число зарегистрированных разводов не только с числом всех «браков», существовавших на момент обследования (зарегистрированных и незарегистрированных союзов суммарно), как делалось прежде, но и с числом официальных браков, что, безусловно, методологически более правильно. Для 1993—1994 гг. оценка специального коэффициента разводимости в расчете на все супружеские союзы составила 18,8; а в расчете на пары, состоящие в зарегистрированных отношениях, — 20,1.

Для 2002—2003 гг. (с опорой на результаты переписи населения 2002 г.) мы имеем для России исторически максимальную величину специального коэффициента разводимости — 26,7 на 1000 супружеских пар, состоящих, судя по их ответам на переписные вопросы, в официально зарегистрированных отношениях (см. рис. 5.8). Фактически это означает, что за год пережили развод почти 3% брачных пар.

Используя данные переписи населения 2010 г. и микропереписи 2015 г., мы также можем оценить специальный коэффициент разводимости для официально зарегистрированных союзов. Наши расчеты показывают, что, вероятнее всего, разводимость в России приостановила историческую тенденцию к росту. По крайней мере, значения данного показателя для 2010—2011 гг. (22,0) и для 2015—2016 гг. (20,0) ниже, чем по оценке для 2002—2003 гг., и находятся на одном уровне с оценкой для 1993—1994 гг.

Если обратиться к ежегодной статистике регистрации разводов, которой располагает Росстат, то обращают внимание непостоянство, сильные колебания показателей в последние два десятилетия.

Так, в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х годов. В 2006—2008 гг. число разводов за три года повысилось на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009—2010 гг. число разводов снизилось вновь. В 2011 г. показатели неожиданно подскочили до 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения, а в 2012 г. в очередной раз снизились к уровню 2010 г. — 644,1 тыс. (4,5 на 1000). В 2013—2014 гг. число разводов повысилось до 688 тыс. (4,8 на 1000). Последнее повышение в равной степени затронуло и городское, и сельское население. А в 2015 г. было зафиксировано новое сильное падение — до 604,3 тыс., или 4,2 на 1000 населения, что означает повторение уровня десятилетней давности. В 2016 г. общие показатели сохранились на уровне предыдущего года — 600,2 тыс., или 4,2 на 1000 населения.

Как уже неоднократно нами отмечалось, «едва ли особенностями возрастного состава, изменениями в числе регистрируемых браков, перепадами в экономическом благополучии семей можно объяснить отсутствие стабильности абсолютных и относительных показателей частоты разводов. Тем более, невозможно искать при-

чины в более фундаментальных переменах во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне»¹⁶. Скорее всего, в случае неоправданных колебаний показателей мы имеем дело со скрытыми от исследователей изменениями в практике регистрации разводов, в особенности тех из них, которые проходят судебную процедуру рассмотрения, а также в упрощенной, заочной форме, в частности, для бывших супругов, проживающих в разных регионах страны (закон сегодня предлагает достаточно гибкую бракоразводную систему).

Официальная российская статистика не может похвастаться полнотой и разнообразием данных о разводах. Напомним, что в 1997—2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, по очередности брака, по числу совместных детей к моменту развода. В 2011 г. статистические формы, действовавшие в советское время и в первое пятилетие 1990-х годов, частично были возвращены в оборот. Однако проблемы с качеством данных остаются.

Так, число зарегистрированных разводов у «лиц неизвестного возраста» недопустимо велико. В 1980-х — начале 1990-х годов не более 2% разведенных мужчин и женщин не были распределены по возрасту, а в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2016 г. число разводов, не распределенных по возрасту бывших партнеров, составляло 194 тыс. у мужчин (32,4% от общего числа разводов) и 89,6 тыс. у женщин (14,9%). По сравнению с 2015 г. снижение числа «неизвестных» было незначительным. Объяснение данному феномену следует искать в существующей практике, когда не все территории предоставляют в Росстат информацию о возрасте разводящихся супругов.

Совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» слишком велика, чтобы можно было ее проигнорировать. Следуя стандартным рекомендациям, мы на протяжении уже двух десятилетий (!) вынуждены распределять разводы с неизвестным возрастом разводящихся пропорционально доле

¹⁶ Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / под ред. С.В. Захарова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. С. 72; Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А.Г. Вишневого. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008. С. 83—85.

разводов лиц известного возраста (именно таким образом рассчитаны показатели, представленные в табл. 5.15). В то же время имеются большие сомнения, что данная процедура методологически оправдана в нашем случае: во-первых, число, требующее распределения, в относительном измерении очень велико (до одной трети от общего числа событий), а во-вторых, мы не знаем, связан ли с возрастом (а если связан, то каким образом) риск попасть в совокупность «разведенных лиц неизвестного возраста».

Как уже было сказано, мы не можем обнаружить четкую тенденцию в динамике интенсивности расторжения браков в последние два десятилетия. Рассчитанные нами возрастные коэффициенты разводимости свидетельствуют об отсутствии тенденций к росту или снижению (см. табл. 5.15).

В табл. 5.16 помимо широкодоступных и грубых общих коэффициентов разводимости представлены наши оценки более совершенных обобщающих характеристик разводимости, которые начиная с 2011 г. стало возможно рассчитать на основе официальных данных Росстата в соответствии с методиками, принятыми на международном уровне. Полученные оценки полезно сравнить с аналогичными показателями для 1970-х, 1980-х и первой половины 1990-х годов.

Первый из приведенных в табл. 5.16 интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости (0,582 для мужчин и 0,559 для женщин в 2016 г.) — говорит об ожидаемом при сохранении наблюдаемого уровня разводимости числе разводов, происходящих в среднем на одного индивида в течение жизни, безотносительно к тому, вступит ли он когда-либо в брак. В то же время какая-то часть людей имеет опыт проживания не только в одном, но и в нескольких браках. Поэтому ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом развода в течение жизни с учетом повторности будет несколько ниже 60%, но, видимо, никак не ниже 50%, учитывая, что коэффициент суммарной разводимости в 1995 и 2011—2014 гг. составлял 0,6—0,7, а в 2015—2016 гг. — почти 0,6 (см. табл. 5.16). Значения данного показателя в последние годы чуть выше наблюдаемых в 1970-х годах и находятся практически на том же уровне, что оценки для 1980-х и 1990-х годов.

Ожидаемый возраст развода для тех, кто пережил это событие, в 2011—2016 гг. для мужчин был в среднем чуть выше 39 лет,

Таблица 5.15. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2016 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет			Женщины в возрасте, лет				
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20
2012	0,47	6,53	22,13	9,16	0,80	14,55	21,76	5,62
2013	0,44	6,57	22,44	9,67	0,60	14,74	22,69	5,85
2014	0,01	6,72	22,99	9,87	0,22	15,12	23,54	5,96
2015	0,01	6,23	20,14	8,56	0,21	13,84	20,88	5,10
2016	0,01	6,15	20,03	8,49	0,21	13,63	21,01	5,07

Примечание. Рассчитано без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 5.16. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970—1995 и 2011—2016 гг.

Год	Общий коэффициент разводимости, на 1000 населения	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1975	3,6	0,562	0,490	37,8	34,0	333	10,0
1980	4,2	0,621	0,553	38,4	34,6	390	10,5
1985	4,0	0,574	0,529	38,3	34,6	387	10,1
1990	3,8	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	4,5	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	4,7	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1
2012	4,5	0,628	0,582	39,2	35,1	562	9,7
2013	4,7	0,649	0,606	39,4	35,2	577	9,7
2014	4,8	0,665	0,627	39,4	35,2	591	9,7
2015*****	4,2	0,584	0,557	39,3	35,0	516	9,5
2016*****	4,2	0,582	0,559	39,3	35,0	519	9,5

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

***** Рассчитано без данных по Крыму.

Источник: Расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

для женщин — около 35 лет, что более чем на один год больше, чем в 1970—1990-х годах (см. табл. 5.16). Этот сдвиг можно объяснить общим постарением брачности, о котором подробно говорилось выше.

Другая важная интегральная характеристика уровня разводимости говорит о текущей интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (см. табл. 5.16). Этот показатель также относится к категории индикаторов для условного поколения, или, точнее, условных брачных когорт. Он настоятельно рекомендуется международным сообществом специалистов в качестве основного показателя для оценки текущего уровня разводимости. Его величина интерпретируется как ожидаемая доля распавшихся браков при сохранении наблюдаемой в расчетном году интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — «сумма разводов, приведенная к продолжительности браков», или, коротко, «приведенная сумма разводов»). Коэффициенты разводимости в этом случае рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Этот итоговый показатель указывает на накопленную частоту разводов к 35-летнему брачному стажу, и шансы супругов овдоветь здесь не принимаются в расчет. Так, при наблюдаемом в 2016 г. уровне разводимости из каждой 1000 заключенных сегодня браков 519 (или около 52%) распадется вследствие официального развода. Значение этого показателя практически не изменилось по сравнению с предыдущим годом и находится примерно на том же уровне, что и в 1995 г. (в 2011—2014 гг. он был выше на 4—7 п.п.).

Несмотря на то что в последние десятилетия очевидный тренд изменения уровня разводимости не прослеживается, можно все-таки констатировать, что по сравнению с более отдаленным прошлым стабильность брака заметно снизилась: для 1970—1980-х годов ожидаемый риск развода был в 1,5—2 раза ниже и составлял 30—40% (см. табл. 5.16). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась и колеблется вокруг 10 лет.

Официальная статистика дает возможность получить представление о числе детей, затронутых проблемами, связанными

с разводом родителей. Как свидетельствуют данные, приведенные в табл. 5.17, в последние полтора десятилетия можно было наблюдать заметно более низкую долю распавшихся браков с совместными детьми до 18 лет, чем в поздний советский период. Если в 1980-х и 1990-х годах более 60% всех разводов были с совместными детьми, то в 2012—2016 гг. этот показатель составлял 39—42% (за эти последние годы Росстат располагает данными по наиболее полному кругу территорий, что обеспечивает лучшую сопоставимость с данными 30-летней давности). Среднее число детей, приходящееся на один развод, составляет сегодня 0,5—0,6, а в распавшихся семьях с одним и более совместных детей — 1,3 ребенка на один развод (см. табл. 5.17). В сельской местности доля родительских союзов (браки с совместными детьми до 18 лет) среди разводов выше (46 против 42% в городах в 2016 г.), что объясняется более высокой рождаемостью у сельских жителей. Средняя детность распавшегося союза у селян также выше по той же причине. В то же время риск развода в городской и сельской местности в целом по стране различается слабо, тем более если не принимать во внимание сельских представителей ряда этнических групп (в частности, народов Северного Кавказа) с более традиционными брачно-семейными отношениями.

Итак, общая численность детей до 18 лет, затронутых разводом родителей, за последние три десятилетия снизилась. Главным образом этот факт объясняется повышением числа разводов среди бездетных союзов (браки без совместных несовершеннолетних детей увеличили свой вклад в общее количество разводов). Говорить о значимом снижении интенсивности разводов для браков с детьми (родительских союзов) пока нет оснований. Общая ситуация с разводимостью в России также не очевидна — налицо некая стагнация на высоком уровне. Кроме того, среднее число детей на один развод с совместными детьми до 18 лет после 2006 г. имело слабую тенденцию к повышению, что, видимо, является следствием некоторого повышения рождаемости в стране.

Таблица 5.17. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2016 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводы с общими детьми		Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
		тыс.	%		Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	62,0	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,11	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,91	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,11	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,61	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,11	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,51	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,41	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,71	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,41	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,71	...	0,64*	1,20*

Окончание табл. 5.17

Год	Всего разводов, тыс.	Разводы с общими детьми		Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
		тыс.	%		Всего	В семьях с детьми
2009	699,4	...	50,51	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,51	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*
2012	644,1	254,0**	39,5**	318,0**	0,49**	1,25**
2013	668,0	263,0**	39,3**	333,0**	0,50**	1,28**
2014	687,6	275,0**	39,9**	353,0**	0,51**	1,28**
2015***	604,3	248,5	41,1	324,7	0,54	1,31
В том числе:						
городское население	476,9	190,7	40,0	243,4	0,51	1,28
сельское население	127,5	57,8	45,3	81,3	0,64	1,41
2016***	600,2	259,4	43,2	344,1	0,57	1,33
В том числе:						
городское население	474,3	201,1	42,4	261,3	0,55	1,30
сельское население	125,9	58,3	46,3	82,8	0,66	1,42

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории Российской Федерации), в разные годы число таких территорий колебалось от 46 до 63 субъектов РФ (из 83), в которых регистрировалось от 60 до чуть менее 80% всех разводов в стране.

** Оценка с поправкой на неполный охват территорий данной формой статистического наблюдения. В 2014 г. данные были представлены всеми субъектами РФ, кроме Ивановской области, Ингушской, Чеченской республик и Республики Тыва. Охват наблюдением в 2012—2014 гг. составил более 98% всех разводов в стране. В 2015 и 2016 гг. данные были предоставлены всеми субъектами РФ.

*** Рассчитано без данных по Крыму.

Источники: Опубликованные и неопубликованные данные Росстата; расчеты автора на их основе.